



საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია
 АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

რწმ. ისტორიისა და მაცვრ. კულტურის ინსტიტუტი ჯად. ნ. შარის სახ.
 Институт языка, истории и матер. культуры им. акад. Марра

მ ა ს ა ლ ე ზ ი

საქართველოსა და კავკასიის ისტორიისათვის

МАТЕРИАЛЫ

ПО ИСТОРИИ ГРУЗИИ И КАВКАЗА

1941

ნაკვეთი II ВЫПУСК

თბილისი
 1941



საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია
АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

ფინს, ისტორიისა და მაცვრ. კულტურის ინსტიტუტი აკად. ნ. შატოვს სსრ.
Институт языка, истории и матер. культуры им. акад. Марра

902.6(47922)

მ ა ს ა ლ ე ბ ი

საქართველოში და კავკასიის ისტორიისათვის

МАТЕРИАЛЫ

ПО ИСТОРИИ ГРУЗИИ И КАВКАЗА

1941

მაგვითი II ВЫПУСК

8535

~~R 195.461~~
3



თბილისი
1941

სუჟალ-გრეხიანი



დაიბეჭდა საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემიის
ბრენიდიუმის განკარგულებით

Напечатано по распоряжению
президиума Академии Наук Грузинской ССР

რედაქტორი აკად. ს. ჯანაშია

16 სტრ. с рис. 23 сит. 3 р.

М. М. ИВАЩЕНКО

МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРЫ КОЛХОВ

Н. ХОШТАРИА

Ч Х О Р О Ц К У

*МОГИЛЬНИК С ТРУПОСОЖЖЕНИЕМ (ЗАХОРОНЕНИЕ
В УРНАХ) И ОСТАТКИ ПОСЕЛЕНИЙ*

М. М. ИВАЩЕНКО

МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРЫ КОЛХОВ

Экспонаты Кутаисского музея краеведения

Кутаисский музей возник в 1923 г., как Кутаисский исторический музей. В 1930 году он был реорганизован и переименован в Кутаисский музей краеведения.

Старанием работников музея в нем собраны значительные коллекции предметов, из которых некоторые имеют большую историческую и художественную ценность.

Таковы, например, древне-грузинские рукописи с миниатюрами, бронзовый грифон эпохи Сассанидов, арабский котел с куфической надписью и ряд других предметов, могущих быть украшением любого первоклассного музея.

Меня интересовали, главным образом, изделия из бронзы, относящиеся к так называемой „кобанской“ культуре, или вернее к культуре колхов.

Цель обследования была—с одной стороны, установить места находок подобных предметов и тем способствовать более точному выяснению территории распространения культуры колхов, а с другой стороны, по возможности, уяснить бытовые и социальные особенности колхов.

Благодаря любезному содействию администрации музея, я имел возможность ознакомиться, как с коллекцией музея, так и с теми данными, какие имеются в музее о местах находок отдельных предметов.

Весь материал разбит мною по бытовому назначению тех или иных предметов на 7 разделов: 1. Оружие, 2. Орудия ремесла, 3. Земледельческие орудия, 4. Предметы относящиеся к животноводству, 5. Принадлежности одежды и украшения, 6. Предметы культа и 7. Разные предметы.

Отдельно выделены предметы, найденные в Кутаисском могильнике, как составляющие особый комплекс.

Датировка отдельных предметов материальной культуры колхов пока еще не разработана, а потому в этом направлении я ограничился только общими замечаниями.

Оружие

Оружие колхов в Кутаисском музее представлено богато. Имеются боевые топоры, кинжалы, наконечники копий и в единичных экземплярах наконечник стрелы и боевой булавы.

Поражает отсутствие наконечников стрел, т. е. то же явление, которое наблюдается в могильниках Кобани и в Абхазии. Это тем более странно, что наконечников стрел из кремня и обсидиана, относимых к неолиту, в музее много. Стрелы из железа также многочисленны, самых разнообразных форм и величин.

Это обстоятельство заставляет высказать предположение—не пользовались ли колхи наконечниками стрел из кремня и обсидиана вплоть до появления железа? Планомерные раскопки могильников и городищ, надо полагать, разъяснят это недоумение.

1. Топоры

а) Топоры тяжелого типа

1. Массивный топор с прямым закругленным обухом и широким лезвием. На обушной части три ребра, разделенных двумя желобками.

Длина—0,20 м, ширина лезвия—0,078 м, ширина обуха—0,03 м. Отверстие длиной—0,055 м и шириной—0,03 м (рис. 1,а).

2. Топор такой же формы.

Длина—0,201 м, ширина лезвия—0,078 м, ширина обуха—0,038 м. Отверстие длиной—0,055 м и шириной—0,032 м.

3. Топор такой же формы.

Длина—0,205 м, ширина лезвия—0,08 м, ширина обуха—0,038 м. Отверстие длиной—0,052 м и шириной—0,03 м.

Все три топора найдены в 1925 г. в сел. Лайлаши, в Лечхуми (инвентарн. № 1229).

По поводу этих топоров следует отметить, что в могильниках Кобани, они встречаются не часто и Уварова считала их очень редкими¹. Наоборот, в Абхазии этот тип топоров встречается чаще других.

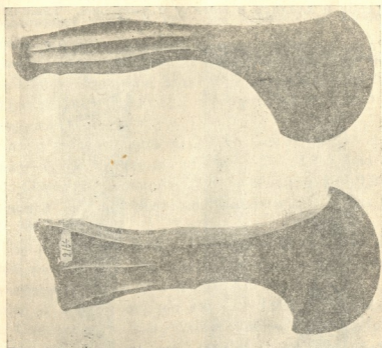


Рис. 1. а — топор тяжелого типа из сел. Лайлаши (Лечхуми). Ок. $\frac{1}{2}$. б — топор тяжелого типа из сел. Ахал-Сопели (Рача). Ок. $\frac{1}{2}$.

Этому факту можно дать следующее объяснение: топоры из Кобани почти все добыты из могильника — они легки, изогнутой изящной формы и очень часто снабжены орнаментом. Такие же орнаментированные и изящных форм топоры встречаются и в могильниках Абхазии. Таковы, например, топоры из могильника в сел. Приморском (Петропавловка), Гудаутского района, из Аагстинского погребения в сел. Мугудзырхва, Гудаутского района и из могильника в сел. Эшеры, Сухумского района.

Наоборот, топоры находимые не в погребениях, а прямо в земле, тяжелы, массивны и без орнамента. Таковы, напри-

¹ Уварова. Могильники Сев. Кавказа. МАК. Вып. VIII, Т. III, 4.

мер, топоры найденные в сел. Лабры, Очемчирского района, в сел. Лечкопи, Сухумского района, в Гаграх и пр. Часто их находят по несколько штук вместе¹.

Отсюда можно сделать вывод, что легкие орнаментированные топоры составляли личное вооружение, носились всегда при себе и клались в могилу с умершим. Тяжелые топо-



Рис. 2. а—топор легкого типа из сел. Терчеули Самтредского района; б—орнаментированный топор из сел. Сурмуши (Лечхуми).

ры служили для хозяйственных надобностей, при себе не носились, составляли собственность семьи или рода, а потс-

¹ М. М. Иващенко. Исследование архаических памятников материальной культуры в Абхазии. Тифлис, 1935 г.

му их и не клали в могилы. Этим объясняются находки их не в могилах, а просто в земле.

Все сказанное о топорах, найденных в Лайлаши, относится и к другой разновидности тяжелых топоров несколько иной формы.

4. Массивный топор с круглым лезвием и заостренным скошенным обухом.

Длина—0,202 м, ширина лезвия—0,075 м, ширина обуха у края—0,046 м. Отверстие длиной—0,05 м и шириной—0,027 м.

Найден в 1923 г. в сел. Зекари, Маяковского района (инвентарный № 435).

5. Топор того же типа, но несколько меньшего размера.

Длина—0,177 м, ширина лезвия—0,07 м, ширина обуха—0,042 м. Отверстие длиной—0,044 м и шириной—0,027 м.

Найден в 1922 г. в Ванском районе в сел. Гора (инвентарный № 752).

6. Топор того же типа, но лезвие и обух шире. Посреди обухной части ребро. На одной из сторон обухной части 5 параллельных косых рубчиков.

Длина—0,193 м, ширина лезвия—0,087 м, ширина обуха 0,05 м. Отверстие длиной—0,05 м, шириной—0,03 м (рис. 1 б).

Старая находка из сел. Ахал-Сопели Амбролаурского района, в Раче (инвентарный № 216).

б) Легкие топоры

7. Небольшой легкий топорик, почти прямой, со скошенным и заостренным обухом. Металл сильно изъеден, а потому судить был-ли орнамент нельзя. Часть лезвия срезана.

Длина—0,15 м, ширина лезвия—0,047 м, ширина обуха—0,025 м. Отверстие длиной—0,043 и шириной—0,019 м (рис. 2а).

Найден в Самтредском районе в сел. Терчеули¹ (инвентарный № 1285).

8. Изящный топор прекрасной работы и сохранности. Форма прямая с правильным полукруглым лезвием и скошенным заостренным обухом. В средней части желобок. Весь

¹ Сел. Терчеули на 5 верстной карте не обозначено.

топор украшен орнаментом геометрического типа из разных линий, точек и кружков. На верхней стороне, в средней ее части—2 свастики, а около отверстия две рыбы. На нижней стороне кругом отверстия—кружки и две маленьких рыбки.

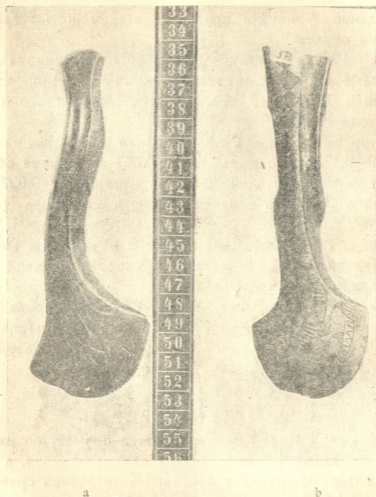


Рис. 3. а—орнаментированный топор из сел. Меквена (Рача); б—орнаментированный топор из сел. Зекари, р. Маяковского.

Длина—0,18 м, ширина лезвия—0,061 м, ширина обуха—около 0,025 м. Отверстие длиной—0,045 м и шириной—0,019 м (рис. 2 б).

Найден в 1923 г. в сел. Сурмуши (Цагерского района), в земле на глубине 1 арш. (инвентарный № 705).

Изображение свастики встречается на топорах из Кобани, а изображение рыбы обычно не только на топорах, но и на других предметах, как из Кобани, так и из Абхазии. Рыба вообще—символ воды и водяной стихии.

9. Легкий и изящный сильно изогнутый топор с заостренным обухом. На обушной части 2 желобка.

Топор украшен орнаментом. С обеих сторон лезвия изображено по дракону. Голова с раскрытой пастью, длинными ушами и большим круглым глазом. У одного дракона два, у другого три хвоста, концы хвостов частью загибаются на верхнюю и нижнюю сторону топора. Оканчиваются хвосты чем то вроде рыбьих хвостов или перьев. Остальная часть топора украшена елочным орнаментом.

Длина топора—0,178 м, ширина лезвия—0,065 м, ширина обуха—0,023 м. Отверстие длиной—0,05 м и шириной—0,02 м (рис. 3 а).

Найден в 1924 г. в Раче в сел. Меквена. Ныне сел. Меквена присоединено к Кутаисскому району (инвентарный № 869).

Очень схожее изображение дракона с раскрытой пастью и стоячими ушами попадает и на топорах Кобани¹. Оно заменяет чаще встречающееся изображение фантастической „водяной“ собаки. Голова дракона вполне напоминает голову „собаки“, в том ее изображении, какое имеет место на топорах и других предметах из Кобани и Абхазии. Это высшая степень желания изобразить собаку водяной стихии, которое и получила свое осуществление в изображении фантастического чудовища своими чертами все же напоминающее собаку.

10. Топор почти прямой формы со скошенным и заостренным обухом.

Топор орнаментирован. На обеих сторонах лезвия изображение фантастической собаки. Голова собаки совершенно подобна голове дракона на предыдущем топоре—разинутая пасть, длинные уши и большой круглый глаз. Хвост длинный и изогнутый. Лапы оканчиваются чем то вроде рыбьих плавников.

¹ Сравни у Уваровой Мак. В. VIII, т. V, 3.

Длина топора—0,18 м, ширина лезвия—0,06 м, ширина обуха—0,035 м. Отверстие длиной—0,048 м и шириной—0,018 м (рис. 3 б).

Топор найден в 1929 г. в сел. Зекари, Маяковского района (инвентарный № 570).

Изображение собаки на топоре из Зекари совершенно аналогично изображениям собак на топорах и других предметах из Кобани и Абхазии.

По поводу этих собак было высказано два мнения. Покойный А. А. Миллер видел в них изображение реальной собаки, а академик И. И. Мещанинов считает их за изображение фантастической, „водяной“ собаки, иверского гера.

То что этим „собакам“ обычно придаются нереальные черты, несвойственные обыкновенным собакам, служит доказательством правильности мнения академика И. И. Мещанинова.

2. Кинжалы

1. Плоский, узкий и тонкий кинжал с черенком для насадки рукояти.

Длина—0,19 м, наибольшая ширина—0,03 м.

Старая находка, место неизвестно (инвентарный № 213).

2. Большой кинжал с выдающимся ребром посередине. По бокам черенка 2 отверстия для гвоздиков.

Длина лезвия—0,23 м, длина черенка—0,025 м, общая длина—0,255 м. Наибольшая ширина—0,05 м (рис. 4 а).

Найден в 1926 г. в сел. Нигозети (ბოგობჯეთი) Чиатурского района (инвентарный № 1448).

3. Сходный с предыдущим кинжал несколько меньшего размера и без ребра. По бокам очень короткого черенка 3 отверстия.

Длина лезвия—0,215 м, длина черенка—0,015 м, общая длина—0,23 м. Наибольшая ширина—0,036 м (рис. 4 б).

Найден в 1926 г. в сел. Нигозети (ბოგობჯეთი) Чиатурского района (инвентарный № 1476).

4. Узкий и длинный кинжал без ребра посередине. В черенке одно отверстие.

Длина лезвия—0,205 м, длина черенка—0,035 м. Наибольшая ширина—0,029 м (рис. 5 а).

5. Сходный с предыдущим кинжал. Отличается только размерами.



а

б

Рис. 4. а—кинжал из сел. Нигозети, Чиатурского района; б—кинжал из сел. Нигозети, Чиатурского района.

Длина лезвия—0,19 м, длина черенка—0,02 м. Наибольшая ширина—0,03 м (рис. 5 б).

6. Небольшой узкий кинжал с отломанным концом. В черенке одно отверстие.

Длина лезвия без отломанного конца—0,13 м, недостает около—0,03 м, длина черенка—0,025 м. Наибольшая ширина—0,023 м.

Все три последних кинжала найдены в 1926 г. в сел. Инашоури (იანაშაური) Ванского района (инвентарный № 1562).

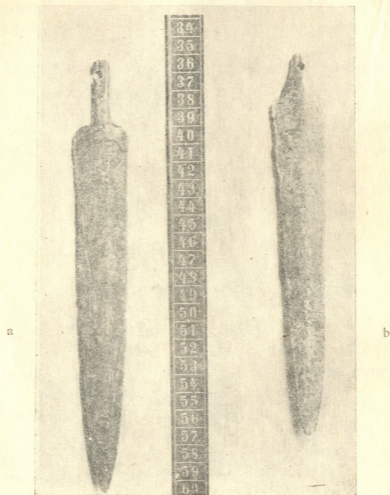


Рис. 5. а и б—кинжалы из сел. Инашаури, Ванского района.

7. Большой кинжал с отломанным концом. По бокам черенка два отверстия.

Длина лезвия без отломанного конца—0,185 м, недостает около—0,10 м, длина черенка—0,025 м. Наибольшая ширина—0,023 м.

Найден в 1926 г. в сел. Чхари, Чхарского района (инвентарный № 1738).

8. Рукоять кинжала с отломанным лезвием, составляющим одно целое с рукоятью. От лезвия сохранилась только небольшая часть размером около одного см.

Посередине рукояти с обеих сторон фигурные прорезы, в середине сквозное отверстие.

Верхняя часть рукояти с обеих сторон украшена изображением фантастической собаки с головой, повернутой назад, и опущенным хвостом.

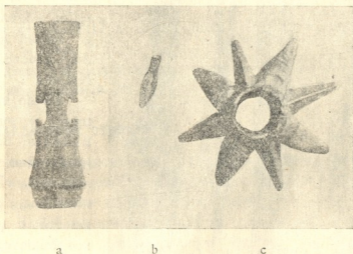


Рис. 6. а—орнаментированная рукоять кинжала из сел. Нигозети, Чиатурского района; б—наконечник стрелы из сел. Дзеври, Чхарского района; с—наконечник булавы из сел. Геби (Рача). Ок. 1/3.

Нижняя часть рукояти орнаментирована зигзагами из точек и линий.

Длина рукояти без остатков лезвия—0,09 м, ширина у лезвия—около 3 см (рис. 6 а).

Найдена в 1926 г. в сел. Нигозети, Чиатурского района. (инвентарный № 1449).

Кинжалы Кутаисского музея имеют большое сходство с кинжалами Кобанского могильника и из могильников Абхазии.

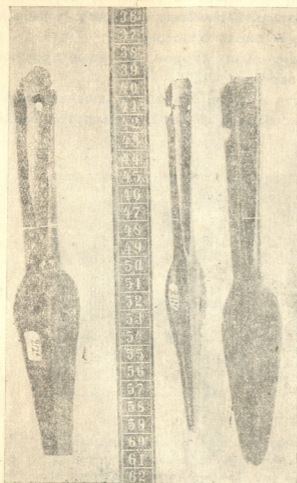
Особенно типичны большие кинжалы из Нигозети с коротким черенком и отверстиями для гвоздиков, которыми

кинжал прикрепляется к рукояти. Очень сходный кинжал был найден в 1934 г. Абхазской археологической экспедицией Академии Наук

в погребальной урне Эшерского могильника вместе с топориком с изображением «собаки» и др. предметами. Кинжалы этого типа обычны и в Самтавском могильнике.

Такие же кинжалы известны и из Кобани¹.

Точно также типична и рукоять от кинжала, составляющая одно целое с лезвием. Подобные кинжалы, отлитые вместе с рукоятью, встречаются и в Кобани и в Абхазии. При этом, рукоять или имеет орнаментировку, или заканчивается изображением голов животных.



а б с
 Рис. 7. а и б—наконечники копий из Имеретии; с—тоже из сел. Зекари, района Маяковского.

3. Наконечники копий

1. Наконечник копья прекрасной сохранности листовидной формы, со втулкой и двумя отверстиями для прикрепления к рукояти.

Общая длина—0,22 м, без втулки—0,11 м, ширина лезвия—0,035 м (рис. 7 с).

¹ МАК, в. VIII, т. XIII, 3.

Найден в 1923 г. в сел. Зекари, района Маяковского в развалинах крепости (инвентарный № 436).

2. Наконечник копья такой же формы, но большего размера. Конец острия и втулки отломан.

Длина оставшейся части—0,22 м, недостает около 0,03—0,04 м. Наибольшая ширина лезвия—0,04 м. На лезвии заметны следы починки (конец надставлен) (рис. 7 а).

3. Такой же наконечник копья, но лезвие более узкое.

Общая длина—0,20 м, длина лезвия—0,10 м, ширина лезвия—0,022 м.

4. Такой же наконечник копья хорошей сохранности, но меньшего размера.

Общая длина—0,17 м, длина лезвия—0,095 м, ширина лезвия—0,025 м (рис. 7 б).

Последние 3 копья являются старой находкой. Место не указано (инвентарный № 212).

4. Наконечник стрелы

Единственный наконечник стрелы из бронзы небольшого размера, имеет листовидную форму с глубокой втулкой и напоминает наконечник копья в миниатюре.

Длина—0,031 м, ширина—0,01 м (рис. 6 б).

Найден в 1927 г. в сел. Дзеври (დევრი), Чхарского района) (инвентарный № 2261).

5. Наконечник боевой булавы

Цилиндрическое основание усажено в три ряда двенадцатью массивными остриями. Посреди круглое отверстие для рукояти.

Диаметр булавы (с остриями)—0,085, высота—0,05 м (нижняя часть втулки основания отломана). Диаметр отверстия для рукояти около 0,02 м (рис. 6 с).

Доставлена в 1924 г. из церкви Архангела в сел. Геби в Раче (инвентарный № 777).

Как уже было отмечено, бронзовые наконечники стрел очень редко встречаются и в могильниках Кобани. Уварова указывает на 2 наконечника. Один из коллекции Вирхова, а

другой из собрания Венского музея. Наконечник из коллекции Вирхова двухперый и со втулкой во всю ширину наконечника (МАК. В. VIII, стр. 30). Тем не менее лук был известен древним насельникам Кобани. На топоре, принадлежав-



Рис. 8. а, б, с—срудия для обработки дерева (тесла).

шем Вирхову, есть изображение человека вооруженного луком (МАК. в. VIII, стр. 20).

По поводу единственного наконечника стрелы Кутаисского музея трудно высказаться определенно. О странном факте отсутствия бронзовых наконечников стрел среди оружия колхов уже было сказано.

Только новые находки и тщательная раскопка могильников или селищ позволят правильно разрешить этот вопрос.

Боевые булавы, повидимому, были редким оружием, как это отмечается Уваровой и для Сев. Кавказа.

На Сев. Кавказе булавы были найдены в Комунте и Кумбульте. Особенно сходен с булавой из Геби шестопер, найденный в Комунте¹. Разница в том, что у булавы из Геби три ряда острых шипов, а у булавы из Комунты их два.

Все эти булавы Уварова считает навершьями и видит в них знаки достоинства, хотя и помещает их в отделе оружия².

Орудия ремесла

Почти все технические орудия колхов, имеющиеся в Ку-таисском музее, относятся к обработке дерева. Это и понятно. Колхида была страной лесов и обработка дерева должна была быть в ней развита.

Сюда прежде всего должны были бы быть отнесены те тяжелые топоры, о которых сказано выше. Естественно, что прежде всего этими топорами рубили, кололи и обрабатывали дерево, но так как с одной стороны они могли служить и оружием, а с другой стороны высказанная мною мысль о применении колхами тяжелых и легких топоров пока еще остается гипотезой, то я и оставил пока тяжелые топоры в рубрике оружия.

Не для всех орудий можно точно указать их техническое применение, но что они служили при обработке дерева—это ясно.

У колхов должны были существовать орудия и других ремесел, как например, литейного для отливки бронзовых изделий, орудия для шлифовки камня, но их пока нет в Ку-таисском музее.

1. Долота и сходные с ними орудия

1. Орудие вроде долота (тесло) с закругленным лезвием и двумя выступами в верхней части. Длина—0,19 м, ширина лезвия—0,058 м.

¹ МАК. Вып. VIII, т. XCV, II, 3.

² Там же, стр. 226.

2. Такое же орудие. Длина—0,19 м, ширина лезвия—0,07 м (рис. 8 с).

Оба—из старых находок, место не указано (инвентарный № 220).

3. Верхняя обломанная часть такого же орудия без лезвия.



Рис. 9. а—долото из сел. Зекари, Маяковского района; б и с—долота из сел. Лайлаши (Лечхум). Около $\frac{1}{2}$.

Найдена в 1926 г.

в сел. Опишквити (ოპიშკვითი) Кутаисского района, в 15 км от Кутаиси (инвентарный № 1619).

4. Сходное орудие, но боковых выступов две пары, одна у самого верха орудия, другая несколько ниже.

Длина — 0,19 м, ширина лезвия — 0,055 м (рис. 8 а).

5. Такое же орудие, но меньшего размера и с одной парой выступов.

Длина — 0,18 м, ширина лезвия 3,7 м (рис. 8 б).

Оба из старых находок, место не указано (инвентарный № 220).

6. Долото с плоским лезвием и глубокой втулкой для рукояти.

Длина—0,16 м, ширина лезвия—0,024 м (рис. 9 б).

7. Такое же долото со втулкой, но лезвия желобчатое. Длина—0,18 м (рис. 9 с).

Оба долота найдены в 1925 году в сел. Лайлаши, в Лечхуми (инвентарный № 1229).

8. Долото без втулки, лезвие желобчатое. На верхней части следы от ударов молотком.

Длина—0,23 м (рис. 9 а).

Найдено в 1923 году в сел. Зекари, Маяковского района (инвентарный № 571).

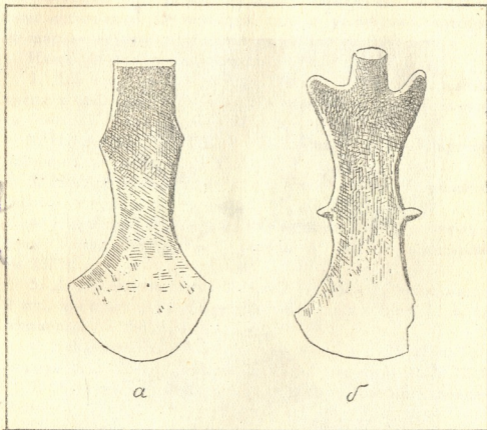


Рис. 10. Орудия для обработки дерева (тесла); а—из сел. Багнети, района Маяковского; б—из сел. Лайлаши (Лечхуми) $\frac{1}{2}$.

2. Орудия, напоминающие плоские топоры (тесла)

1. Орудие похожее на топор (тесло), совершенно плоское. Вместо обуха три плоских выступа. Посередине обеих сторон также по выступу. Лезвие полукруглое, один конец его обломан.

Такое же орудие, напоминающее плоский топор, но более простой формы.

2. მასალები საქ. და კავკ. ისტორიისთვის, 1941, ნაკვ. II.



1945-46
 P 185-544
 8538

Длина—0,15 м, ширина лезвия около 0,07 м, толщина около $\frac{1}{2}$ см (рис. 10 б).

Найдено в Лечхуми в сел. Лайлаши. Доставлено в музей вместе с топорами №№ 1—3 (инвентарный № 1229).

Длина—0,15 м, ширина лезвия—0,068 м, толщина 0,007—м (рис. 10 а).

а

б



с

Рис. 11. а—мотыга из сел. Дзеври, Чхарского района; б—мотыга из сел. Сакара, Зестафонского района; с—мотыга, местонахождение неизвестно. Около $\frac{1}{3}$.

Найдено в 1925 г. в сел. Багинети (ბაგინეთი), Маяковского района (инвентарный № 918).

Способ применения различной формы долот, тесел и близких к ним орудий не возбуждает сомнений, но некоторые детали неясны.

Земледельческие орудия

К земледельческим орудиям можно отнести только мотыги. Серпов из бронзы в музее нет.

Мотыг в музее много. Все они имеют приблизительно однообразную форму, аналогичную с найденными в Кутаисском могильнике. Отличаются только размерами, которые по ширине лезвия колеблются от 0,09 м до 0,18 м.

Известны следующие находки мотыг:

1. Доставленные в музей в 1924 г. из развалин древнего храма в сел. Сакара (საკარა), Зестафонского района, 2 штуки (рис. 11 в. инвентарный № 833).

2. Найденная в 1927 г. в сел. Дзеври (ძევი), Чхарского района—1 штука (рис. 11 а).

3. Найденные в 1922 г. в сел. Гора (გორა), Маяковского района—5 штук (инвентарный № 752).

4. Найденная в 1925 г. в сел. Квемонога (ქვემოწოლა), в теми Гоми, Самтредского района—1 штука (инвентарный № 1373).

5. Доставленные в музей в 1930 г. Ильей Моценидзе—2 шт., местонахождение которых не указано (рис. 11 в. инвентарный № 2901).

6. Найденные и доставленные в музей в 1925 г. из сел. Борити в 15 км от Дзирула—2 штуки (инвентарный № 1224).

7. Найденные около 1930 г. в Кутаисском могильнике—2 шт.

Помимо перечисленных есть и другие находки мотыг, по большей части сделанные в старые годы.

Такое обилие находок мотыг несомненно указывает на развитое мотыжное земледелие.

В некоторых местностях нагорной части Имеретии до нового времени применялась мотыжная обработка земли. Так, она имела место в некоторых селениях Верхней Имеретии, в районах Орджоникидзе (б. Белагори—Харагоули) и Сачхерском—выше Сачхери. Здесь наряду с полями, обрабатываемыми мотыгой, были и пашни. То же в Маяковском районе, в гористой его части, например, около Саирме. В Ванском районе в сел. Романети, Сапрасиа и Ухути.

Еще большее применение имела мотыга в горной Раче, как, например, в селениях Шкмери и Кведи, где были поля, обрабатываемые исключительно мотыгой.

Наконец, мотыжная обработка земли широко применялась и в некоторых селах Сванетии, например, в Шкеди.

Сейчас в Имеретии имеется два главных типа мотыг. Одна, более легкая (рис. 12 б), употребляется при обработке огородов. Другая, более тяжелая, весом в 3 ока (около 4 кило) при полевых работах (рис. 12 а). Эта последняя по своей форме более напоминает древние бронзовые формы мотыг, но значительно больше и массивнее их.

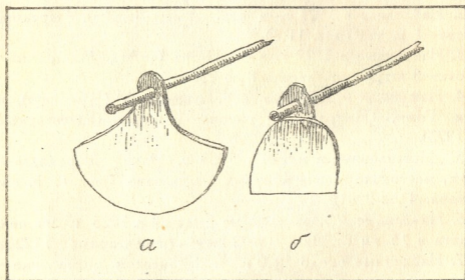


Рис. 12. Формы современных мотыг в Имеретии; а—мотыга для полевых работ; б—мотыга для огородных работ.

Пока еще не выяснено, какие зерновые культуры возделывались древними колхами. Одной из наиболее древних культур несомненно является итальянское просо (гоми), которое, по словам патера Ламберти, еще в XVII веке являлось преобладающей культурой в Мегрелии. Если речь идет только об итальянском просе, то оно не требовало глубокой вспашки, и земля могла обрабатываться мотыгами. Во всяком случае до сих пор в пределах древней Колхиды бронзовых плугов не найдено. Это не исключает возможности суще-

ствования деревянных сох, которые еще недавно бытовали, например, в Абхазии.

Предметы, связанные с животноводством

Из домашних животных у колхов были собаки, лошади, крупный рогатый скот, овцы и козы. По крайней мере, изображения всех этих животных встречаются или в виде орнамента на отдельных предметах, или в виде отдельных фигурок.

По всей вероятности, были свиньи.

Из предметов, связанных с коневодством, в Кутаисском музее имеются удила и бляхи от сбруи.

Из предметов, связанных с разведением крупного и мелкого рогатого скота—колокольчики разных размеров, которые привешивались на шею животным.

1. У д и л а

1. Удила, составленные из двух толстых витых проволок, соединенных петлями. На концах также петли. Общая длина—0,21 м.

Найдены в 1925 г. в Лечхуми в сел. Лайлаши (рис. 13 в. инвентарный № 1229).

2. Удила более сложного устройства. Мундштучная часть, находящаяся во рту лошади, усажена шипами. На концах петли для поводьев и отверстия для псалий. Экземпляр не целый.

Найдены в 1928 году на берегу реки Дзеврулы около сел. Чхари (инвентарный № 2356).

3. Удила с острыми шипами на мундштучной части, находящейся во рту лошади, с кольцами для поводьев и отверстиями для псалий.

Три конца этих удил обломаны, сохранившийся конец заканчивается конским копытом (рис. 13 а).

Найдены в 1928 г. в сел. Свири, Зестафонского района (инвентарный № 2524).

4. Обломок от сходных с предыдущими удил. Найден в 1924 году в сел. Зекари, Маяковского района (инвентарный № 574).

2. Круглые бляхи от сбруи

1. Большие круглые бляхи, гладкие, с небольшим конусообразным возвышением в центре.

На оборотной стороне бляхи—петля. Диаметр блях колеблется от 0,07 до 0,09 м.

Всего таких блях 6 штук.

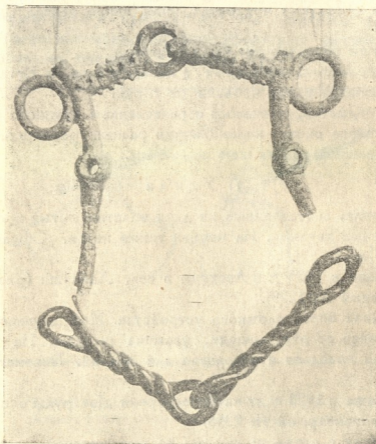


Рис. 13. а— удила из сел. Свири, Зестафонского района;
 б— удила из сел. Лаилаши (Лечхуми). Около 1/2.

Две бляхи меньшего размера, совершенно гладкие, без выпуклости в центре.

На оборотной стороне также имеется петля. Диаметр этих блях—0,06 м.

И те и другие бляхи найдены в 1925 г. в сел. Лаилаши в Лечхуми (инвентарный № 1229).

2. Круглая бляха, по форме сходная с предыдущими, также с выпуклостью посередине, но еще украшенная ободком по краям и орнаментом из concentрических линий, точек и закругленных треугольников. На внутренней стороне также имеется петля.

Диаметр бляхи — 0,075 м (рис. 14 а).

Найдена в 1926 г. в сел. Кинчха (зобхва), около Горди Цулукидзеvского района (инвентарный № 1573).

Такие же гладкие круглые умбообразные бляхи указываются П. С. Уваровой и для Кобани.

Они разной величины, имеют заостренную верхнюю поверхность, а на обороте плоскую петлю, через которую легко пропускается ремень.

Размер этих блях несколько меньше, чем у блях Кутаисского музея, а именно—0,05—0,06 м. Есть бляхи и еще меньшего размера в 0,03—0,04 м¹.

Все эти бляхи Уварова считает принадлежностью конской сбруи.

3. Колокольчики

1. Плоский колокольчик. Вверху с каждой стороны по два круглых отверстия для привязывания. Орнаментирован полосками и треугольниками из точек.

Высота—0,03 м (рис. 15 а).



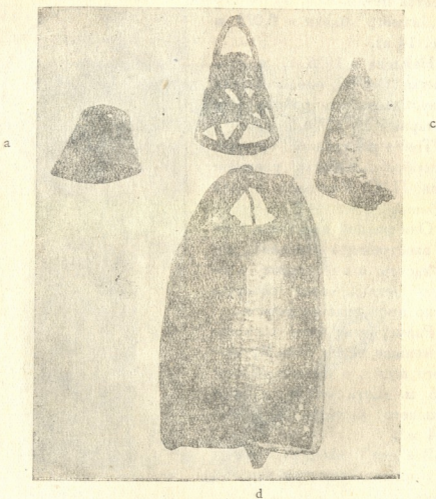
Рис. 14. а—орнаментированная круглая бляха из сел. Кинчха, Цулукидзеvского района; б—оковка для ножен с изображением змеи. Около 1/2.

¹ МАК. Вып. VIII, табл. VI, 4 и XXXIII, 2.

Найден в 1928 г. в сел. Нигозети (ბოგობჯო), Чиатурского района (инвентарный № 2471).

2. Колокольчик конусообразной формы с ушком сверху.

b



d

Рис. 15. а—плоский колокольчик с орнаментировкой из сел. Нигозети, Чиатурского района; б—ажурный колокольчик из сел. Свири, Зестафонского района; с—конусообразный колокольчик из сел. Нигозети, Чиатурского района; д—большой колокольчик с язычком из Земо-Сванетии. Около $\frac{1}{2}$.

Высота—0,07 м (рис. 15 с). Найден в 1928 г. в сел. Нигозети (ბოგობჯო), Чиатурского района (инвентарн. № 2458).

3. Колокольчик большего размера, высотой 0,13 м с ушком сверху и прорезями по бокам. Весь покрыт толстым слоем

зеленой патины. Сохранившийся язычок сделан из какого то сильно окислившегося беловатого металла, вероятно свинца или олова, подвешен на бронзовой проволоке (рис. 15, d).

Найден в 1924 г. в Земо Сванети (Верхняя Сванетия, инвентарный № 810).

4. Маленький колокольчик конусообразной формы с ушком наверху. Внутри петелька для язычка. Высота—0,025 м. Место находки неизвестно.

5. Маленький колокольчик конусообразной формы с ушком наверху. Внизу украшен 5-ю треугольными прорезами. Высота—0,035 м.

6. Колокольчик большего размера. Украшен двумя рядами треугольных прорезей. Ушко наверху большое. Под ушком круглое отверстие, внутри петельки нет. Нижняя часть отломана. Высота (без нижней части) 0,035 м.

Оба колокольчика (5-й и 6-й) из Бори и относятся уже к началу нашей эры (инвентарный № 2545).

7. Такой же колокольчик, как и 6-й, но хорошо сохранившийся. Расположенные двумя рядами треугольные прорезы настолько велики, что колокольчик совершенно ажурный. Высота—0,06 м (рис. 15 b).

Найден в 1927 г. в сел. Свири, Зестафонского района, в земле (инвентарный № 2352).

Ажурные колокольчики позднего времени вряд ли могли выполнять свое прямое назначение. Вернее они были украшениями конской сбруи. Возможно, что имели и ритуальное применение.

Очень схожие гладкие колокольчики были найдены Г. Филимоновым в Казбеке¹. Ажурные колокольчики с треугольными прорезами также известны из могильников Сев. Кавказа².

Принадлежности одежды и украшения

1. Поясные бляхи

Особенно богато представлены в Кутаисском музее поясные бляхи. Бляхи эти хорошо известны по находкам в разных пунктах Сев. Кавказа и Закавказья.

¹ МАК. Вып. VIII, стр. 150, рис. 135—137.

² МАК. Вып. VIII, табл. XXXVI, 7.

На всех изображены различные животные—конь, собака, олень и пр., но в фантастической нереальной трактовке.

1. Бляха небольшого размера. В центре—олень вправо, пасть разинута, хвост длинный, закрученный спиралью, рога стилизованы.

Над фигурой оленя голова какого-то животного en face, с длинными ушами, но без рогов. Возможно, самка оленя.

Перед оленем животное, стоящее на задних лапах, как бы нападает на оленя.

Под туловищем оленя, между ногами фигура, напоминающая птицу. С обратной стороны петля и крючек.

Размер бляхи—0,105 на 0,095 м.

Доставлена в 1926 г. из церкви в сел. Путиети (ჟუტიეთი). Инвентарный № 1931.

Нахождение древних предметов в церквях объясняется существовавшим во всей Грузии обычаем всякую найденную в земле вещь относить и класть в ближайшей церкви.

2. Бляха такого же размера и с таким же точно изображением, как и предыдущая. Повидимому, сделанная с одной и той же матрицы. Разломана на 2 части. Покрыта красивой темной патиной.

Доставлена в 1924 году из Архангельской церкви в сел. Геби (გები), Онского района в Раче (инвентарный № 777).

3. Бляха большого размера, верхний левый угол обломан.

Все изображения животных на этой бляхе сильно стилизованы.

В центре животное с выпуклым массивным туловищем и непомерно маленькой головой напоминает скорее лошадь, чем оленя. На обеих ляшках изображены концентрические круги.

Вверху изображение животного, в котором по круто изогнутым рогам можно узнать тура.

Внизу между ногами центрального животного изображение маленького животного.

Рамка, обрамляющая рисунок, украшена орнаментом в виде заплетенной косы и четырьмя конусообразными выпуклинками высотой—0,028 м.

На оборотной стороне петля и крючек.

Размер бляхи—0,14 на 0,13 м.

Доставлена вместе с предыдущей из сел. Геби (инвентарный № 777).

4. Бляха небольшого размера.

В центре изображение фантастического животного с рогами, длинными ушами и короткой гривой или гребнем от головы до хвоста. Хвост закручивается спиралью. На задней ляшке концентрические круги.

Сверху изображена, повидимому, собака с открытой пастью и длинным закрученным спирально хвостом.

Внизу, между ног центральной фигуры птица, повернутая влево с загнутым клювом и длинным хвостом.

Рамка украшена орнаментом в виде косы и по углам небольшими круглыми выпуклинами.

На оборотной стороне крючек, петля—отломана.

Размеры бляхи—0,095 на 0,09 м.

Место находки неизвестно, но, повидимому, тоже из Рачи.

5. Бляха с рисунком, сходным с рисунком предыдущей.

В центре тоже фантастическое животное в той же трактовке. Над ним собака с раскрытой пастью. Спереди перед центральным изображением и под ним еще две маленьких фигуры животных, быть может собак. Рамка орнаментирована елочным орнаментом и двойными спиралями. На оборотной стороне—петля и крючек.

Размеры бляхи—0,108 на 0,105 м.

Доставлена в музей в 1928 г. из Архангельской церкви в сел. Гоми, Самтредского района (инвентарный № 2692).

6. Бляха малого размера с сильно стилизованным изображением того же центрального фантастического животного.

На оборотной стороне петля и крючек.

Размеры бляхи—0,074 на 0,061 м.

Найдена в 1925 г. во время земляных работ в сел. Гореша, района Орджоникидзе (инвентарный № 900).

7. Бляха среднего размера.

В центре изображение того же животного, но более выпуклое и с более неуклюжими формами.

Впереди извивающаяся змея, которая как бы кусает морду центрального животного.

Вверху изображена собака, а внизу маленькое животное.

Рамка украшена орнаментом из двойных спиралей и по углам четырьмя небольшими круглыми выпуклинами.

На оборотной стороне крючек и след от отломанной петли. Размеры бляхи—0,125 на 0,115 м.

Из старых находок, место неизвестно (инвентарный № 211).

8. Бляха крупного размера с отломанным левым нижним углом.

В центре несомненное изображение лошади с короткой гривой и взнузданной. На обеих ляшках концентрические круги.



Рис. 16. Поясная бляха из сел. Ахал-Спели (Рача).
Размер—0,15 × 0,152 м.

Внизу между ногами лошади жеребенок. Оба изображения довольно реальные.

Вверху—стилизованное изображение тура.

Спереди—животное, стоящее на задних лапах с раскрытой пастью, быть может собака.

Рамка украшена шнуровым орнаментом и четырьмя крупными конусообразными выпуклинами, высотой—0,042 см.

На оборотной стороне петля и крючек (рис. 16).

Размер бляхи—0,152 на 0,15 м.

Старая находка из сел. Ахал-Сопели в Раче (инвентарный № 211).

9. Бляха небольшого размера.

В центре сильно стилизованное изображение животного с повернутой назад головой.

Внизу, между ногами центральной фигуры голова животного с длинными ушами.

Рамка украшена четырьмя малыми выпуклинами. На оборотной стороне петля и крючек.

Размер бляхи—0,10 на 0,092 м.

Из старых находок, место неизвестно (инвентарный № 211).

10. В центре стилизованное изображение того же фантастического животного.

Сверху—изображение тура с рельефной, обращенной в сторону зрителя головой, с большими изогнутыми рогами.

Впереди центрального изображения—животное, стоящее на задних лапах.

Внизу у ног маленькое животное.

Рамка украшена тремя рядами орнамента, а по углам четырьмя выпуклинами около—0,01 м высоты.

На обратной стороне петля и крючек.

Размеры бляхи—0,125 на 0,115 м.

Доставлена в музей в 1928 г. из Георгиевской церкви сел. Гоми (გომი), Самтрედского района (инвентарный № 2688).

11. Бляха такого же размера, как предыдущая.

В центре такое же стилизованное изображение животного. На обеих ляшках концентрические круги.

Сверху—изображение собаки. Спереди—животное, стоящее на задних лапах.

Внизу, между ног центрального животного, маленькое животное в позе сосунка.

Рамка такая же, как у предыдущей бляхи.

На оборотной стороне—петля и крючек.

Размер бляхи—0,125 на 0,115 м.

Доставлена в музей в 1928 г. из церкви сел. Велеви (ველვი), Амбролаурского района (инвентарный № 2198).

12. Бляха небольшого размера.

В центре—олень с повернутой назад головой и ветвистыми рогами.

Внизу между ног центральной фигуры неясное изображение маленького животного или птицы.

Рамка украшена елочным орнаментом и четырьмя круглыми выпуклинами.

На оборотной стороне—крючек и петля.

Размер бляхи—0,098 на 0,093 м.

Доставлена в музей в 1926 г. из Джручского монастыря вблизи сел. Сачхере, Сачхерского района (инвентарный № 1693).

13. Бляха несколько большего размера, чем предыдущая.

В центре олень с ветвистыми рогами, закрученными на концах в спираль, с большим круглым глазом и со спирально закручивающимся на конце хвостом.

Вверху—голова рогатого животного, возможно быка.

Впереди—змея, как бы кусающая оленя за морду.

Рамка широкая, разделенная ажурными прорезями и украшенная орнаментом в виде косы и двойными спиралями. Выпуклин по углам нет.

На оборотной стороне—петля и крючек.

Размер бляхи—0,123 на 0,11 м.

Доставлена в музей в 1926 г. из Джалауртской церкви, Чиатурского района (ჯალაურტი) (инвентарный № 1660).

14. Бляха почти такого же размера, как предыдущая.

В центре стилизованная фигура оленя, с закрученными спиралью рогами и хвостом, с гривой или гребнем от головы до хвоста и хвостом, заканчивающимся спиралью. На ляшках концентрические круги.

Впереди—животное с раскрытой пастью и спирально закрученным хвостом.

Внизу, между ног центральной фигуры, маленькое животное с раскрытой пастью.

Впереди—животное, стоящее на задних лапах и как бы кусающее за морду оленя.

Рамка украшена двумя полосками орнамента в виде косы и четырьмя конусообразными выпуклинами.

На оборотной стороне петля и крючек.

Размеры бляхи—0,122 на 0,115 м.

Доставлена в музей в 1928 г. из церкви в Удабно (Удэбон), Амбролаурского района (Рача) (инвентарный № 2662).

15. Бляха большого размера. Правый верхний и левый нижний углы сломаны.

В центре—изображение лошади с короткой гривой и взнузданной. На ляшках концентрические круги.

Вверху—изображение животного, судя по изогнутым рогам, тура.

Спереди—животное, стоящее на задних лапах и как бы кусающее лошадь за морду.

Внизу, между ног лошади—птица.

Рамка украшена несколькими рядами шнурового орнамента и конусообразными выпуклостями, высотой—0,03 м.

На оборотной стороне—петля и крючек.

Размеры бляхи—0,137 на 0,135 м.

Доставлена в музей в 1928 г. из церкви богородицы в сел. Кедисубани, Амбролаурского района (Рача) (инвентарный № 2770).

16. Большая деформированная бляха, разломанная на 3 части.

Изображения животных совершенно аналогичны изображениям на предыдущей бляхе.

Рамка орнаментирована двойными спиралями.

Размеры бляхи—0,14 на 0,13 м.

Доставлена в 1926 г. из церкви в сел. Схвава в Раче (инвентарный № 1837).

17. Бляха совершенно почерневшая, видимо обожженная в огне.

В центре—фигура фантастического животного с рогами и хвостом, заканчивающимися спиралями, на спине и шее гребень. На ляшках—концентрические круги.

Вверху—животное с раскрытой пастью и спирально закрученным хвостом.

Впереди—узкое и длинное животное неопределенной формы.

Внизу между ногами центральной фигуры—маленькое животное в позе сосунка.

Рамка украшена орнаментом из двойных спиралей и четырьмя выпуклинами.

На оборотной стороне—петля и крючек.

Размеры бляхи—0,12 на 0,115 м (рис. 17).



Рис. 17. Поясная бляха из сел. Гореша района Орджоникидзе (0,115×0,120 м).

Найдена в 1928 г. в сел. Гореша (გორეშა), района Орджоникидзе, недалеко от Дзирулы (инвентарный № 2271).

18. Бляха, отличающаяся от других тем, что имеет по углам вместо больших выпуклин по три малых.

В центре—фигура оленя со стилизованными рогами, спирально закручивающимися, большим глазом, длинным ухом и

хвостом, заканчивающимся спиралью. На ляшках концентрические круги.

Вверху голова животного с рогами, по всей вероятности, быка. Рамка украшена сочетанием орнамента в виде косы с рядом двойных спиралей. По углам по три маленьких круглых выпуклины.

На оборотной стороне—петля и крючек.

Размеры бляхи—0,128 на 0,122 м.

Доставлена в музей в 1910 г. из Георгиевской церкви в сел. Пицилети в Раче (инвентарный № 2706).

Кавказские поясные бляхи неоднократно являлись объектом научного исследования. Из советских научных работников, занимавшихся этим вопросом, можно указать—академи-

ка И. И. Мещанинова, А. А. Миллера и Т. Ивановскую. Последняя частично использовала и материал Кутаисского музея¹.

Академик И. И. Мещанинов в своей рецензии на работу Т. Ивановской между прочим указывает на огромное количество подделок этих блях, происходящих из аула Кубачи в Дагестане.

Значительная часть блях Кутаисского музея доставлена из различных церквей Имеретии. Мною уже указано, каким образом предметы древности попадали в христианские храмы. Однако, все же отсутствие точных сведений о месте находки может дать повод заподозрить их подлинность. С другой стороны относительно некоторых блях существует точное указание на место их находки. Таковы, например, находки блях в 1925 г. и в 1928 г. в сел. Гореша, района Орджоникидзе. Кроме того, и внешний вид некоторых блях не таков, чтобы возбудить сомнение в их подлинности.

Что касается изображений на бляхах, то А. А. Миллер, не отрицая некоторого их ритуального смысла, видел в них главным образом реальные сцены охоты.

Академик И. И. Мещанинов считает эти изображения не реальными, представителями верхнего, среднего и нижнего неба, связанными притом с тотемами племенных образований—конем ионов, водяной собакой или гером иверов и оленем скифов. Сцены на бляхах изображают борьбу различных этнических образований и борьбу животных, олицетворяющих верхнее, среднее и нижнее небо.

П. С. Уварова считала, что сюжеты этих пряжек связаны с художественными пересказами каких-либо легенд или народных преданий².

По вопросу о распространении на Кавказе этих пряжек Т. Ивановская указывает, что наибольшее количество пряжек происходят из центрального Кавказа, к западу от Тби-

¹ Из иностранных ученых над поясными бляхами Кавказа работает Ф. Ганчар.

² П. С. Уварова. Могильники Сев. Кавказа. МАК. Вып. VIII, рис. 276 и 277.



лиси из Тифлисской и Кутаисской губерний, из Абхазии и Мингрелии. Значительное количество происходит из Осетии, преимущественно из Дигории, единичные экземпляры значатся найденными в Дагестане¹.

Создается впечатление, что пряжки эти имеют очень широкое распространение—от Сев. Кавказа и Абхазии до Тбилиси и даже до Дагестана. Между тем это не так. Фактически огромное большинство пряжек происходит из Западной Грузии, точнее из Имеретии и, главным образом, из Рачи.

Т. Ивановская дает на четырех таблицах изображения десяти пряжек. Из них—место находки одной неизвестно, одна найдена в Горийском районе (Гос. Эрмитаж) и одна в Боржоми (Эчмиадзинский музей). В тексте Т. Ивановская указывает еще на пряжку найденную в сел. Икоти (Гос. музей Грузии) и на две пряжки из Кумбульты и Камунты.

Все остальные происходят из Имеретии, в частности из Рачи, Лечхуми и Шорапанского района.

Таким образом, из упомянутых Т. Ивановской 12 пряжек, местонахождение которых известно, три происходят из Восточной Грузии, две из Северной Осетии и семь из Имеретии.

По данным П. С. Уваровой все 11 штук доставленных ей пряжек происходят из сел. Геби в Раче, причем Уварова подозревала, что они были взяты из святилища Архангела Михаила, расположенного на равнине под ледником. Относительно места находок других известных ей пряжек Уварова говорит, что пряжки Тифлисского музея доставлены из Сазмио в Раче, пряжка Киевского университета заведомо происходит из Рекома (Сев. Осетия). Итак, и по данным Уваровой огромное большинство пряжек происходит из Рачи.

Эти данные совпадают со сведениями Е. С. Такайшвили. Он сообщает о месте находок 5 блях. Две из них были найдены среди инвентаря погребения в каменном ящике в сел. Кацхи в Квирильском ущелье. Одна в погребении того

¹ Т. Ивановская. Материалы к изучению искусства древнего Кавказа. П. Кавказские бронзовые „поясные“ пряжки. Мистецтвознавство. Збірник. Харків 1928—29. Стр. 11—27.

же типа в Сачхери во дворе Ростома Церетели. 4-ая бляха, приобретенная для Кавказского Музея А. Н. Казнаковым, была доставлена из Сурами. 5-ый экземпляр Армянского Этнографического общества, по уверению Э. А. Лалаяна, найден в б. Ахалкалакском уезде. Е. С. Такайшвили считал, что местом производства этих блях надо считать Западную Грузию. Из 16 известных ему экземпляров этих блях—12 найдено в быв. Кутаисской губернии, главным образом, в Квирильском ущелье и в верхней Раче¹.

В Кутаисском музее имеется 18 поясных пряжек, из них о 16 имеются данные о местах их находок. Все они происходят из Имеретии. В том числе 10 из Рачи (Амбролаурский и Онский районы), причем две из сел. Геби, повидимому, из того же храма архангела Михаила, о котором упоминает Уварова. Остальные 6 блях распределяются между другими районами Имеретии (по 2 из Самтредского, Чиатурского района и района Орджоникидзе).

Несомненно, что огромная часть закавказских поясных пряжек происходит из Имеретии и главным образом из Рачи. В остальных местностях Закавказья и Сев. Кавказа находят лишь отдельные случайные экземпляры. При том их находят далеко не во всех тех местностях, о которых упоминает Т. Ивановская.

Например, ничего неизвестно о находках этих пряжек в Абхазии. В гос. музее Абхазии в Сухуми нет ни одного экземпляра подобной пряжки.

О принадлежности этих блях к той или другой этнической группы исследователи высказываются очень осторожно.

Так Ф. Нанцаг говорит², что пряжки эти принадлежали людям, жившим старо-кавказскими традициями, но которые не могли замкнуться от новых вкусов и искусства (речь идет о скифском искусстве), т. е. смешанному народу, имени которого он не называет.

¹ Прот. заседан. КОМАО 9.X.1910 г. № 53. Изв. КОМАО, т. III, стр. 48. Тифлис, 1913.

² Ф. Нанцаг, Einige Gürtelschlissen aus dem Kaukasus. Evrasia VI 146—158.

Академик И. И. Мещанинов в подробном анализе изображений как на поясных бляхах Закавказья, так и на других изделиях из бронзы, также указывает на наличие влияний нескольких этнических элементов. В изображениях на бляхах он видит изображения ионского коня, иверского гера и скифского оленя¹.

Основываясь на наличии скифских элементов в изображениях на поясных бляхах Закавказья Ф. Напсаг находит возможным назвать их скифскими, сакскими или сарматскими поясными бляхами.

Такое категорическое наименование не соответствует первоначальному осторожному выводу автора. Тем более, что подобных блях ни в скифских, ни в сарматских погребениях не находили. Если же считаться с тем фактом, что эти бляхи, главным образом, происходят из Западной Грузии, то их скорее можно отнести к одному из этнических образований древней Колхиды.

Неопределенна и датировка поясных блях Закавказья.

Тот же Ф. Напсаг говорит, что некоторой границей во времени служит появление скифов, но эта дата колеблется между столетиями, ибо время появления скифов в горных долинах Кавказа менее определено, чем в степях юга России и Предкавказья. Второй хронологической зацепкой, по мнению Напсаг'а, является начало христианства.

Датировка Ф. Напсаг основывается исключительно на наличии скифских мотивов в изображениях на пряжках и охватывает огромный промежуток времени, приблизительно, в одно тысячелетие.

Надо заметить, что все известные поясные пряжки этого типа являются исключительно случайными находками. А потому до тех пор пока они не будут найдены при научных археологических раскопках в известном комплексе с другими предметами, говорить о точной датировке их было бы преждевременно.

В самое последнее время такая находка была сделана.

¹ И. И. Мещанинов. Закавк. поясные бляхи. Сборн. материалов для описания местн. и племен Кавказа. Вып. 45. Махач-Кала. 1926.

Научный сотрудник ИЯИМК Г. Гобеджишвили обнаружил в Геби (Верхняя Рача) погребения в каменных ящиках. Среди инвентаря этих погребений были такие же поясные бляхи, а также золотая монета типа подражаний статерам Лизимаха¹. Если факт обнаружения этой монеты считать несомненным, то датировка этих блях отодвинется до эллинистического времени. Факт этот впрочем не представляет чего-либо неожиданного.

2. Фибулы

Крупные дугообразные фибулы, иногда украшенные орнаментом, являются одним из типичнейших предметов так называемой „Кобанской“ культуры. Такие фибулы описаны как из могильников Сев. Осетии, так и из Абхазии.

В Кутаисском музее имеется несколько таких фибул.

1. Массивная дугообразная фибула прекрасной работы. Игла составляет одно целое с остальной частью фибулы. Дуга плоская. Боковые поверхности дуги покрыты орнаментом в виде тщательно выполненной сетки из тонких линий. На верхней поверхности рисунок из елочного орнамента и линий нанесенных пунктиром и по рисунку напоминающих свастику. Расширенная часть, за которую заходит игла (вагалище), украшена стилизованным изображением рыбы.

Длина фибулы—0,073 м, высота—0,06 м (рис. 18 d).

Найдена в 1926 в сел. Кинчха (ქინჩხა) около Горди (инвентарный № 1575).

2. Фибула той же формы, но меньшего размера. Игла не составляет одного целого с фибулой, а сделана из тонкой проволоки, один конец которой обмотан несколько раз вокруг тела фибулы, а другой заострен. Чтобы игла не соскакивала, дуга фибулы заканчивается утолщением.

Верхняя сторона украшена косыми и поперечными линиями.

Длина фибулы—0,04 м, высота—0,025 м (рис. 18 e).

¹ ვ. გობეჯიშვილი. ანგარიში სოფ. ლებში წარმოებულ არქეოლოგიური გათხრების. Известия Института языка, истории и материальной культуры им. акад. Н. Я. Марра. IV, 3, стр. 345—361. თბილისი, 1939.

Эта фибула более поздняя по сравнению с предыдущей. Из старых находок, место находки не указано (инвентарный № 217).

3. Такая же фибула, но игла утрачена. Дуга более вогнута. Длина фибулы—0,04 м, высота—0,033 м (рис. 18 б).

b

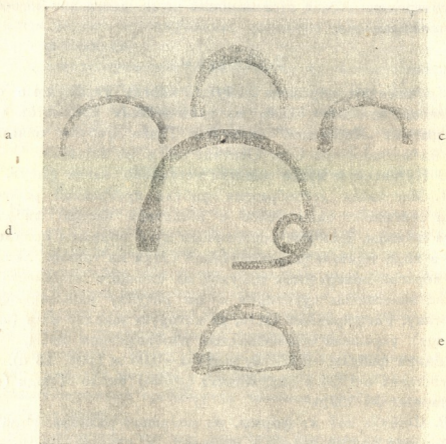


Рис. 18. а—фибула из сел. Бори, района Орджоникидзе; б—фибула из гор. Кутаиси; с—фибула из сел. Бори, района Орджоникидзе; d—фибула из Кичха, района Цулукидзе; е—фибула из старых находок, место неизвестно. Около $\frac{1}{2}$.

Найдена в 1924 г. в Кутаиси на горе среди развалин древнего Кутаиси (Ухимерион, инвентарный № 915).

4. Четыре дугообразных фибулы того же типа (рис. 18 а, с. инвентарный № 2545).

Длиной от 0,033 до 0,05 м. Иглы утрачены.

Эти фибулы найдены в Бори. Оттуда же имеется того же типа серебряная фибула.

Так как могильник в Бори датируется уже римской эпохой, то надо предполагать, что дугообразные фибулы дожили до первых веков нашей эры.

3. Браслеты

1. Круглый массивный браслет. Наружная поверхность вся покрыта довольно глубокими рубчиками. Толщина в разрезе 0,008. Внутренний диаметр—0,065 м (рис. 19 с).

2. Такой же браслет, но менее массивный. Толщина в разрезе—0,007 м, внутренний диаметр 0,062 м.

3. Сходный с предыдущими браслет, но на наружной стороне поверхность покрытая рубчиками чередуется с гладкой поверхностью. Толщина в разрезе 0,005 м, внутренний диаметр—0,065 м (рис. 19 а).

4. Такой же браслет немного большего размера. Толщина в разрезе 0,005 м, внутренний диаметр—0,07 м (рис. 19 б).

Все четыре браслета найдены в сел. Кинчха (კინჩხა) около Горди, повидимому, вместе с большой дугообразной фибулой (инвентарный № 1574).

Этот тип браслета надо считать наиболее древним из имеющихся в музее.

5. Плоский браслет без орнаментировки, шириной—0,005 м, внутренний диаметр—0,05 м.

Из сел. Чхари (ჩხარი), Чхарского района, доставлен в 1927 году (инвентарный № 2289).

6. Браслет с плоской внутренней и закругленной наружной стороной. Изогнутые концы слегка утолщены. Ширина—0,004 м, внутренний диаметр—0,057 м (рис. 19 d).

Место находки не указано (инвентарный № 1431).

7. Браслет с плоской внутренней стороной. Концы заканчиваются стилизованными змеиными головками. Ширина—0,005 м, внутренний диаметр—0,055 м.

8. Браслет из тонкой круглой проволоки, в сечении—0,003 м. Концы расплющены в форме стилизованной змеиной головки. Внутренний диаметр—0,07 м.

Оба браслета из старых находок. Место находки не указано (инвентарный № 218).

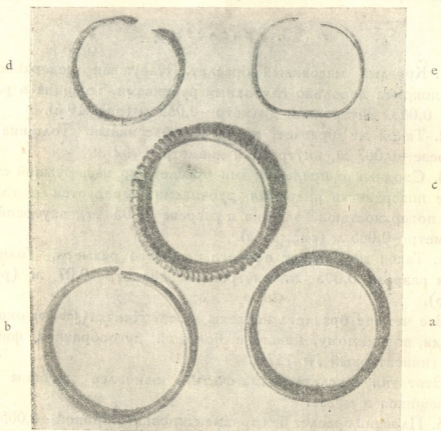


Рис. 19. а, b, с, е—браслеты из сел. Кинчха, района Цулукидзе; d—браслет из Имеретии. Точное место находки неизвестно. (Около $\frac{1}{2}$).

9. Браслет из тонкой круглой проволоки, в сечении—0,003 м к концам проволока утончается до 0,001 м. Концы просто закручены один за другой. Браслет сильно погнут и диаметр его определить трудно (инвентарный № 218).

10. Два браслета из тонкой круглой проволоки, в сечении—0,002 м с небольшими утолщениями на концах, в середине слегка вогнут. Наибольшая ширина—0,052 м (рис. 19 е).

Из сел. Кинчха около Горди Цулукидзеvского района (инвентарный № 1577).

11. Аналогичный браслет из проволоки сечением 0,002 м. Концы утолщены, середина слегка вогнута. Внутренний диаметр—0,058 м.

Найден в 1926 г. в Кутаиси на Архиерейской горе (инвентарный № 2209).

Браслеты из тонкой круглой проволоки с утолщениями на концах и в середине вогнутые, иногда украшенные рубчиками и стилизованными головками, относятся к позднему времени. Аналогичные браслеты, найденные в Эшерском могильнике в Абхазии, датируются эллинистической эпохой, III—II в. до нашей эры.

4. Гривны, или шейные обручи

Массивных шейных обручей, известных из могильников Сев. Кавказа и Абхазии, в Кутаисском музее нет. Имеющиеся здесь экземпляры более легкого типа и, вероятно, более позднего происхождения.

1. Шейный обруч из круглой проволоки в сечении—0,005 м. Концы закруглены. Гривна сильно погнута. Диаметр—0,14 м.

Найден в 1927 г. в сел. Чхари на берегу реки Дзеврула, Чхарского района (инвентарный № 2243).

2. Шейный обруч очень маленького размера, в диаметре около 0,10 м. Разломан на две части, концы обломаны. Наружная поверхность покрыта глубокими поперечными рубчиками. Мог служить украшением для ребенка.

Найден в 1925 г. в Лечхуми в сел. Лаилаши (инвентарный № 1229).

5. Серьги

1. Серьга из тонкой круглой проволоки. Диаметр—0,015 м. Найдена в сел. Дзеври (დევრი), Чхарского района.

2. Серьга из тонкой круглой проволоки, с подвеской в виде маленького цилиндрика с утолщением в середине и на конце.

Найдена в 1926 г. в Кутаиси (инвентарный № 1502).

Аналогичные серьги из тонкой проволоки в виде простых колечек имеются и в числе предметов, найденных в Кутаисском могильнике.

Подобные простейшие серьги бытовали очень долго и не являются характерными предметами для датировки.

6. Булавки

Больших булавок, характерных для могильников Кобани и находимых также в Абхазии, в Кутаисском музее нет.

Имеется только одна булавка из Бори, относящаяся, следовательно, уже к началу нашей эры.

1. Булавка с головкой в виде двойной спирали и прикрепленной к ней цепочкой из продолговатых колечек. Колечек сохранилось 10 штук. Длина булавки—0,14 м.

Доставлена в музей из Бори в 1929 г. (инвентарный № 2345).

2. Обломанный конец от большой булавки, о форме которой судить нельзя.

Место находки не указано (инвентарный № 2189).

7. Бусы и подвески

Бронзовые бусы и подвески немногочисленны.

Подвеска в форме маленького колокольчика высотой—0,022 м. Найдена в сел. Нигозети в 1926 году (инвентарный № 1476).

Подвеска в форме шарика, найденная в Кутаиси.

Бусы также в виде шариков или маленьких колечек, иногда соединенных по несколько вместе.

Бус из камня, стекла и пасты в Кутаисском музее много, но ввиду отсутствия указаний на сопровождавшие их предметы, датировка затруднительна.

Предметы культа

1. Бронзовый идол фаллического типа

Бронзовая статуетка, изображающая фигуру голого мужчины, стоящего во весь рост. Руки согнуты в локтях и сжаты в кулак. Судя по круглым отверстиям, божок что-то дер-

жал в руках. Penis в напряженном состоянии. На груди и на руках около плеч узоры, вероятно, изображающие ожерелье и браслеты, а может быть татуировку. Волосы на затылке образуют как бы короткую косичку. Высота статуетки 0,32 м, средняя толщина—0,10 м. Вес—6 фунтов 72 золотн. (рис. 20 и 21).



Рис. 20. Бронзовый идол из сел. Персати, Маяковского района. (Вид спереди). Около $\frac{1}{4}$.



Рис. 21. Бронзовый идол из сел. Персати, Маяковского района. (Вид сзади). Около $\frac{1}{4}$.

Идол найден в 1914 году у подошвы горы Персати, близ селения того же имени района Маяковского на берегу реки. Приобретен музеем в 1924 г. у Пармена Кипиани за 200 рублей (инвентарный № 839).

Фаллический культ известен с глубокой древности. По словам В. А. Городцева, он прослеживается вплоть до палеолита¹. Территориальное распространение его также [очень]

¹ В. А. Городцев. Социально-экономический строй древних обитателей Тимоновской палеолитической стоянки. Совет. Этнография 1935 г. № 3, стр. 3 и сл.

широко. На Кавказе остатки фаллического культа, в виде каменных фаллических памятников, сохранились до сих пор в Грузии (Ахалкалакский и Цалкинский районы), в Армении и Азербайджане, т. е. по всему Закавказью. На Северном Кавказе подобные памятники имеются в Ингушетии и Балкарии. В Ингушетии перед храмом богини Тушоли (Иштар) находился каменный фаллический памятник, которому приносились моления о даровании детей. В Балкарии фаллические памятники известны под названием Килдур¹.



Рис. 22. Фигурка женщины из сел. Гориса, Чнагурского района, 1/1.

Еще шире распространены на Кавказе маленькие фаллические бронзовые статуетки, которые находят почти повсюду. По поводу подобных изображений, найденных в Казбеги, С. И. Макалатия указывает, что эти итифаллические фигурки являются изображением божества плодородия Квирия, а бараньи рога, на которых стоит фигурка, указывают на культ барана².

Подобные небольшие фигурки, как сказано, распространены очень широко, но статуетки такого размера, как найденная в Персати, является единственной в своем роде.

Если у древних обитателей Хеви фаллический культ имел связь с культом барана, то у древних колхов он, повидимому, был связан с культом быка (см. ниже).

2. Статуетка женщины

Небольшая бронзовая статуетка изображает сидящую голую женщину. Ноги вытянуты прямо, руки согнуты в лок-

¹ А. П. Семенов. К вопросу о мировых мотивах в фольклоре ингушей и чеченцев. Академия Наук академику Н. Я. Марру, стр. 552 1935 г.

² С. И. Макалатия. Культурные места и связанные с ними ритуальные обряды у грузин-мохевцев. Там же, стр. 517.

тях и прижаты к туловищу. Груды небольшие. На затылке заплетенная коса, спускающаяся до поясницы. Высота статуетки 0,05 м. Работа довольно грубая. Концы ног обломаны (рис. 22).

Статуетка доставлена в музей в 1926 г. из Георгиевской церкви, в сел. Гориса, Чиатурского района (инвентарный № 1890).

Аналогичная статуетка, но сделанная из розовой хорошо обожженной глины, найдена в Кутаисском могильнике (см. ниже). К сожалению, статуетка эта сильно пострадала. Отбита верхняя часть туловища с головой и руками и нижние части ног. Все же по сохранившейся части туловища и ног можно судить, что статуетка изображала голую женщину, сидящую с вытянутыми ногами, т. е. в той же позе, что и у бронзовой статуетки.

Таким образом, у колхов существовал культ не только мужского, но и женского начала.

3. Фигурка быка

Небольшая, но массивная статуетка быка с большими рогами. Длина статуетки около 0,05 м, высота—0,08 м (рис. 23 а).

Фигурка доставлена в музей в 1926 году из упраздненной церкви в сел. Дгнори (დგნორი), Амбролаурского района в Раче (инвентарный № 1402).

Статуетка эта чрезвычайно напоминает такую же статуетку быка, найденную в 1934 году в сел. Абгархук в Абхазии (рис. 23 а).

Обычно поклонение мужскому началу связывается с культом солнца и культом быка, равно как поклонение женскому началу с культом луны и лошади (кобылы).

О существовании у колхов культа быка можно говорить почти с уверенностью.

На дидрахмах Колхиды изображено местное божество в виде человеческой фигуры с бычьей головой. На триболах—голова быка.

По преданию, идол Капуниа, капище которого было в Чкон-диди, ныне Мартвили, имел бычьую голову.

Впоследствии культ быка был приурочен к культу св. Георгия. В Илори в Абхазии ежегодно в день св. Георгия этот святой чудесным образом доставлял в ограду храма быка, который затем и приносился в жертву.

Находка бронзовых фигур быков, несомненно культового назначения, только подтверждает правильность этого мнения. Такова н. п. бронзовая фигурка быка из сел. Абгархук в Абхазии (рис. 23^а).



Рис. 23^а. Фигурка быка из сел. Абгархук в Абхазии (1/1).

4. Ф и г у р к а о л е н я

Небольшая бронзовая фигурка, длиной около 0,045 м, с ветвистыми рогами. Вверху петелька для подвешивания. Изображение грубое, схематическое (рис. 23 б).

Фигурка происходит из Борити, района Орджоникидзе и вероятно позднего происхождения (инвентарный № 2045).

5. Фигурка неопределенного животного

Фигурка такого же размера как и предыдущая, изображает животное с разинутой пастью, ушами и коротким хвостом, возможно, собаку (рис. 23 с).



Рис. 23. а—фигурка быка из с. Дгнори, Амбролаурского района; б—фигурка оленя из сел. Борити, района Орджоникидзе; с—фигурка собаки (?) из г. Кутаиси. Немного уменьшены, $\frac{3}{4}$.

Найдена в 1929 году в Кутаиси (инвентарный № 2509). Подобные фигурки в большом количестве встречаются на Сев. Кавказе и в Дагестане. Обычно их считают подвес-

ками. Если они и служили для украшения, то им несомненно придавался ритуальный смысл и значение.

Олень, подобно некоторым другим животным, был предметом культа, быть может более древнего, чем культ быка. Его изображение встречалось на предметах ритуального на-

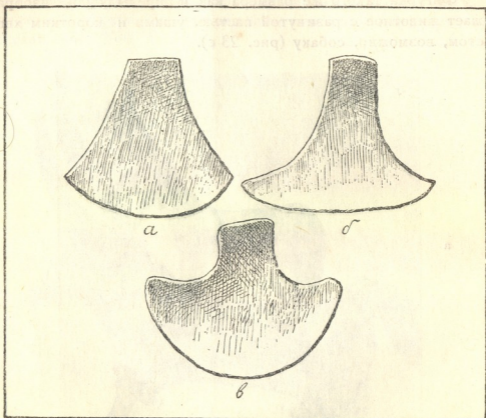


Рис. 24. Слитки в форме плоских топориков: а—из сел. Парцханаканеви Кутаисского района; б—из сел. Гора, Маяковского района; в—из сел. Опшквити Кутаисского района.

начения, найденных на территории древней Колхиды. Как на пример, можно указать на жертвенную чашу Аполлона из Фазиса с изображением оленя и на золотую оленью головку из большого клада, найденного в селении Тагелони на правом берегу Ингури¹.

¹ А. И. Амиранишвили. Новая находка в низовьях р. Ингури. Тифлис 1935.

Разные предметы

1. Слитки в виде колец

1. Слиток бронзы в виде кольца с прорезью. Внутренняя сторона гладкая, наружная имеет ребро. Внутренний диаметр—0,058 м.

2. Обломок такого же кольца.

Оба найдены в сел. Опшквити, Кутаисского района (инвентарный № 1619).

3. Слиток в виде кольца с прорезью. Нижняя сторона плоская. Внутренний диаметр—0,085 м, толщина—0,011 м.

4. Такой же слиток, но более массивный. Внутренний диаметр 0,08 м, толщина—0,015 м.

Два последние слитка найдены в 1924 году в сел. Зекари, Маяковского района (инвентарный № 572, 573).

5. Такой же слиток, но иного размера. Внутренний диаметр—0,098 м, толщина—0,01 м.

Найден там же (инвентарный № 732).

Подобные кольца ни по своей грубой отливке, ни по неудобной форме, ни по массивности не могли служить украшением, т. е. ручными или ножными браслетами. Вернее всего, что они заменяли монету и служили весовой единицей (сикл).

Еще J. de Morgan указывал, что подобные кольца имели строго определенный вес, очень близкий к весовой единице Вавилона и имели значение денежных знаков.

Подобные кольца находят во многих местах Закавказья.

2. Слитки в форме плоских топориков

По каталогу музея эти предметы называются ножами. Однако, вряд ли они имели практическое применение.

Это плоские и очень тонкие (не более $\frac{1}{2}$ см) слитки из бронзы, исполненные грубо, неряшливо и несимметрично (см. рис. 23). Форма варьирует, но в общем напоминает форму плоских топориков. Размер—0,08—0,09 м в высоту и от 0,09 до 0,11 м наибольшей ширины.

4. მასალები საქ. და კავკ. ისტორიისთვის, 1941, ნაკვ. II.

Интересно отметить, что предметы эти находят всегда по несколько штук целыми кладами.

Так в Сухуми, еще до войны 1914—1918 гг. был найден на участке инженера Р. Какуба глиняный сосуд, наполненный такими „топориками“, по форме совершенно схожими с найденными в Опшквити.

Возможно, что это эквивалент разменной монеты и ходили в обращении как деньги, наравне со слитками в форме колец¹.

Несмотря на разнообразие форм, по размеру они одинаковы и приблизительно имеют один вес. Это следует проверить на большом числе экземпляров.

Найдены эти предметы в следующих пунктах:

В 1926 г. в сел. Парцханаканеви (ფარცხანაკანევი), около Кутаиси—4 штуки (инвентарный № 1536), рис. 24 а.

В 1922 г. в сел. Гора (გორა), Маяковского района, при пахоте—12 штук (инвентарный № 752), рис. 24 б.

В 1926 году в сел. Опшквити (ოქშკვითი), Кутаисского района—9 штук (инвентарный № 1619), рис. 24 в.

В 1925 году в сел. Квемонога (ქვემოწოღა), Самтрედского района—3 штуки.

Два таких же предмета имеются и из Кутаисского могильника (см. ниже).

3. Предметы, имеющие форму плоской коробки или футляра

Имеют переднюю и заднюю широкие стороны и две узких боковых, верхней и нижней нет, т. е. коробка получается сквозная, углы закруглены.

Лицевая сторона украшена выпуклым изображением змеи, изогнутой в виде буквы S. У змеи две головы, по одной на каждой стороне туловища.

На остальной свободной части лицевой стороны выгравировано грубое изображение птицы вроде голубя и цветы и листья.

Длина передней и задней стороны—0,088 м, ширина—0,045 м. Ширина боковых сторон—0,013 м.

¹ А. А. Иессен считает их сечками для резки растительного материала или мяса. См. А. А. Иессен, К вопросу о древнейшей металлургии меди на Кавказе. Изв. ГАИМК. Вып. 120, стр. 130.

На обратной стороне большая петля из бронзовой проволоки (рис. 13 б).

Сходный с предыдущим предметом, но меньшего размера. Длина—0,06 м и ширина—0,035 м.

Передняя сторона также украшена рельефным изображением в виде буквы S, которое очевидно должно изображать змею, но не так ясно выражено (инвентарный № 222).

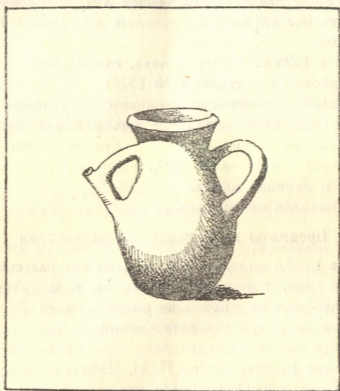


Рис. 25. Реконструкция сосуда из Кутаисского могильника.

Старые находки без указания места нахождения.

Оба эти предмета скорее всего могли служить верхней оковкой для кинжальных ножен.

4. Крышка для сосуда

Сделана из целого листа бронзы. Середина выпуклая в виде полушария, закраины плоские. Сверху ушко из бронзовой пластинки, прикрепленное бронзовой проволокой. Вы-

пуклый верх гладкий, а поля украшены выпуклыми точками, образующими параллельные углы.

Диаметр крышки—0,22 м.

Найдена в 1926 г. в Кутаиси, в местности Гочоура, на кирпичном заводе (инвентарный № 1447).

5. Предмет в виде узкого конуса длиной—0,065 м с петелькой на верху.

По каталогу значится как язычек для колокольчика. По массивности мог служить и грузилом для сетей, или ткацкого станка.

Найден в 1926 г. в сел. Кинча, около Горди в Дулукидзевском районе (инвентарный № 1576).

6. Плоский флакончик с узеньким горлышком и двумя петельками. На обеих сторонах изображение двух животных, стоящих на задних лапах друг против друга. У одного грива и хвост с кисточкой (лев), у другого длинный мохнатый хвост и длинная морда.

Место находки неизвестно.

Предметы из Кутаисского могильника

В конце 1920-х годов, в Кутаиси, на так называемой Архирейской горе, в местности Цацхвеби, т. е. „Липы“, при земляных работах по прокладке новой дороги было потревожено несколько древних захоронений.

Часть предметов из этого разрушенного могильника была доставлена одновременно П. И. Чабукиани в Кутаисский музей, где они и занимают отдельную витрину.

По словам П. И. Чабукиани, кости были в таком плохом состоянии, что судить о положении костяков и об их числе было нельзя. Однако, полное отсутствие среди керамики могильника обломков больших погребальных урн позволяет заключить, что здесь мы имеем дело не с вторичным погребением в урнах, а с простым труположением в грунтовых ямах.

Находка в этом могильнике нескольких монет „колхидок“ как-будто позволяет точно датировать его V—IV в. до нашей эры. Но так как правильных раскопок не велось, то считать все предметы, находящиеся в музее из этого могильника, за единый и одновременный комплекс было бы неосторожно.

Во-первых, вместе с вещами из могильника могли попасть и случайные вещи, а во-вторых, отдельные погребения могли быть разделены значительным промежутком времени. Необходимо тщательные раскопки остатков этого могильника, чтобы получить ясную картину и дать твердую датировку могильника, представляющего несомненно большой интерес.

По материалу в могильнике встречаются изделия из серебра, электрона, олова, бронзы, железа, глины, камня, стекла и пасты (бусы).

1. Монеты

Всего имеется 11 серебряных „колхидок“. Все триоболы обычного типа с головкой в профиль на аверсе и головой быка на реверсе.

Все монеты сильно почерневшие.

2. Украшения из серебра, электрона и олова

а) Серьга из тонкой электроновой проволоки, сделанная в виде колечка, диаметром 0,015 м с маленькой подвеской из того же металла.

б) Маленькое серебряное колечко диаметром 0,02 м.

в) Серьга или височная подвеска со спирально-изогнутыми концами из белого сильно окислившегося металла, вероятно, олова.

3. Изделия из бронзы

а) Мотыга с широким полукруглым, тонким лезвием и более массивной верхней частью с круглым отверстием для рукоятки. Ширина лезвия—0,15 м, высота мотыги—0,11 м, диаметр отверстия—0,025 м.

б) Мотыга такой же формы, но меньшего размера. Ширина лезвия—0,10 м, высота—0,095 м, диаметр отверстия—0,02 м.

в) Два предмета в виде плоских топориков, аналогичные уже описанным (инвентарный № 1586 и 1619).

г) Цепочка, распавшаяся на отдельные звенья, состоящие из проволочных овальных колечек, длиной каждое 1 см (инвентарный № 2318).

д) Серьги в виде простых колечек разного размера, сделанных из тонкой круглой проволоки. Таких серег несколько штук, диаметр их от 0,015 до 0,03 м.

Остальные бронзовые изделия представляют по большей части обломки мелких украшений—подвесок, бус, пряжек и т. д. Целых вещей нет. Некоторые подвески напоминают фаллус.

4. Изделия из железа

Все железные предметы настолько окислились, что превратились почти в сплошную ржавчину. Предметы совершенно потеряли первоначальную форму. Повидимому, все они являются остатками мотыг и топоров.

Мотыги, насколько можно судить по деформировавшимся их остаткам, по форме напоминали бронзовые, но грубее и массивнее их.

Одновременное нахождение бронзовых и железных мотыг вряд ли допустимо. Вероятнее, что они происходят из могил разного времени.

Топоры так же утратили свою первоначальную форму. Во всяком случае это были узкие длинные топоры с закругленным обухом и сравнительно нешироким лезвием.

Длина наиболее сохранившегося топора 0,22 м, ширина лезвия около—0,06 м. Отверстие скорее круглое, чем продолговатое (инвентарный № 2350).

5. Изделия из камня, стекла и пр.

а) Точильные бруски.

Имеется три точильных бруска. Круглый из темно-серого камня, длиной—0,085 м (инвентарный № 2392).

Плоский с одной стороны, из беловатого твердого камня, длиной—0,11 м (инвентарный № 2393).

Маленький плоский с обеих сторон из мягкого серого камня, длиной—0,065 м.

Все три бруска имеют круглые отверстия для подвешивания на поясе.

б) Бусы.

Преобладают бусы из сердолика разных оттенков, большей частью круглые или слегка приплюснутые.

Стеклянные бусы встречаются: белые прозрачные, синие, желтые, зеленые и голубые.

Бусы из пасты—белые и желтые с красными и зелеными глазками.

б. Керамика

К сожалению, керамика представлена исключительно обломками сосудов, среди которых много венчиков, горлышек, доньшек и ручек.

Керамика исключительно местная. Древне-греческой керамики нет.

Материал—желтая, красная и серая, иногда почти черная глина, сравнительно хорошо обожженная. Большинство сосудов имело черную, лощеную внутри и снаружи поверхность но есть фрагменты и неокрашенной посуды.

Значительная часть сосудов по форме напоминала современные чайники, т. е. сосуды с широким шарообразным телом, узким и коротким венчиком и с узким носиком с боку сосуда, отверстие которого не превышало $\frac{1}{2}$ см. Ручки дугообразные, иногда их основанию придавалась форма, напоминающая баранью головку. Дно сосудов—плоское, (рис. 25).

Другая форма сосудов—тарелочки, или неглубокие мисочки, с бортиком в 1—2 см. Диаметр этих сосудов в среднем около 0,15 м.

Есть одно доньшко с узенькой ножкой длиной 0,04 м.

Орнаментировка встречается редко, большей частью сосуды украшены елочным орнаментом.

Среди фрагментов сосудов оказалась нижняя часть туловища женской статуетки из розовой глины, о чем сказано выше.

Обращает внимание отсутствие оружия и бедность украшений могильника, а также отсутствие привозной керамики и других привозных предметов, за исключением некоторых бус.

По всей вероятности, могильник принадлежал небогатому, трудовому классу населения.

С большей вероятностью можно сказать, что в могильнике были захоронения, относящиеся к разному времени, если только исключить возможность попадания, вместе с вещами из могильника, случайных вещей.

В 1931 году в статье „Ein bronzezeitliches Grabfeld in Ešery“¹ мною была впервые высказана гипотеза о том, что главными носителями так называемой „Кобанской“ бронзовой культуры были колхи.

Свое мнение я основывал на следующих соображениях:

По свидетельству древних авторов, как то Аполлония Родосского, Клавдия Элиана и ряда других, колхи хоронили своих покойников, подвешивая их зашитыми в бычачьи шкуры на деревья.

Со слов итальянского монаха Арканджело Ламберти и грузинского географа Вахушти известно, что этот древний способ погребения практиковался у абхазов еще в XVII и XVIII веках.

Наконец, современные этнографические данные показывают, что еще в 60-х и 70-х годах прошлого века черкесы и абхазы применяли этот способ погребения для лиц, убитых ударом молнии.

Находка в 1930 году в сел. Эшери, и еще ранее в 1926 году в сел. Приморском, в Абхазии могильников с погребениями в урнах, подтвердила тот факт, что у колхов существовало так называемое вторичное погребение. Телу давали разложиться, подвешивая покойников на деревьях, а затем

¹ Evrasia, т. VII, 1931.

оставшиеся кости вместе с оружием и другими предметами принадлежавшими покойнику, зарывали в больших глиняных сосудах в землю.

Абхазская археологическая экспедиция Академии Наук в 1934 году обнаружила такое вторичное погребение в глиняном сосуде в сел. Эшери, Сухумского района.

Вместе с тем, мною указывалось, что инвентарь этих могильников с погребениями в урнах, несомненно принадлежит колхам, по своему составу, совершенно аналогичен с инвентарем Кобанских могильников.

Далее мною указывалось, что бронзовые предметы, относимые к так называемой „Кобанской“ культуре, находят не только на территории Абхазии, но и во всей Западной Грузии, т. е. как раз на той территории, которая входила в состав географического термина древних греков—Колхида.

Термином „Колхида“ и „колхи“ древние греки именовали страну, находящуюся в юго-восточной части Черноморского побережья, на протяжении приблизительно от Трапезунда до Гагр и народности, ее населявшие. Пределы этого географического и этнического термина то расширялись, то суживались, но во всяком случае центральная часть этого побережья от Батуми до Сухуми носила наименование Колхиды, вплоть до начала феодальной эпохи.

Историки времен Юстиниана называют эту страну уже Лазикой.

Таким образом, „Кобанская“ бронзовая культура по справедливости должна считаться культурой древних колхов.

Осмотр коллекции Кутаисского музея подтвердил мое мнение, что бронзовые изделия, находимые на территории Западной Грузии, в данном случае на территории Имеретии, Рачи и Лечхуми, относятся все к той же „Кобанской“ культуре, т. е. иными словами к культуре колхов.

Целый ряд предметов, как то топоры легкой и тяжелой формы, дугообразные фибулы, кинжалы, наконечники копий и пр. одинаковы по форме не только с такими же предметами находимыми в Абхазии, но и с предметами из Кобани.

Сходство заключается не только в форме, но и в орнаментировке. Водяная собака, этот Гер иверов, и ее вариант—

дракон одинаково часто встречаются как на предметах из Кобани, так и на находках из Западной Грузии. То же относится и к другим изображениям, как свастика, рыба и пр.

Сейчас можно, опираясь на факты, сказать, что культура колхов распространялась не только на побережье Черного моря—Абхазия, Мегрелия, Гурия, Аджария, но и на внутренние части Западной Грузии—Имеретию, Рачу и Лечхуми.

Отсюда понятны и пути проникновения этой культуры на Северный Кавказ.

Если до сих пор термин „колх“ не заключал в себе почти никаких конкретных представлений об этой народности, за исключением скудных сведений, сообщенных Геродотом, Ксенофонтом и другими античными авторами, то сейчас мы можем вложить в это понятие конкретное содержание.

Мы уже знаем, как и чем были вооружены колхи. У них были—боевые топоры, кинжалы и копья.

Колхи занимались мотыжным земледелием, причем больше во внутренних горных частях страны, чем в береговой полосе, где мотыг находят мало. У колхов были лошади, на которых они ездили верхом, они держали крупный и мелкий рогатый скот.

Колхи умели, повидимому, с большим искусством обрабатывать дерево, на что указывает целый ряд орудий для обработки дерева.

Судя по совершенству многих бронзовых орудий, техника литья достигла у колхов высокой ступени.

Ко времени существования абхазских могильников с погребениями в урнах, т. е. приблизительно в середине I-го тысячелетия до нашей эры, или немного ранее, родовой строй уже был в стадии разложения. Появились вожди, которые погребались с богатым инвентарем. Есть данные, что погребались эти вожди вместе с их женами, а может быть и рабами. На ряду с этим есть и погребения без всякого инвентаря.

Духовная культура колхов пока мало известна.

Мы знаем, что у колхов существовало вторичное погребение. Но на-ряду с этим способом захоронения, существовало и простое трупоположение; на это указывает наличие могильников с трупоположением, найденных в Абхазии.

Вторичное погребение в эллинистическую эпоху было заменено кувшинными погребениями и погребениями в грунтовых ямах.

В начале 900-х годов в Кутаиси на Архиерейской горе, в местности „Цацхвеби“, при постройке дома гражд. Джаши был обнаружен ряд больших сосудов, содержавших человеческие кости. В каждом сосуде заключалось по одному и по два костяка.

В 1935 г. в Мегрелии было обнаружено погребение в урне, датируемое монетой „колхидкой“. В 1936—1937 гг. были раскопаны кувшинные могильники в Даблагоми и в Парцханаканеви.

Чем вызывалось первоначально наличие разных способов погребения, пока сказать нельзя. Возможно, что социальным положением погребаемых, или родом смерти. У древних авторов есть указания, что колхи только мужчин хоронили на деревьях, а женщин погребали в земле, но это пока не проверено.

Далее можно сказать с большой уверенностью, что у колхов существовал культ быка. Вполне допустимо, что был и культ фаллоса, а равно и культ какого то женского божества, вероятно, близкого к Малоазийской Великой Матери.

Таким образом, коллекции Кутаисского музея позволили с большей точностью выявить территорию распространения материальной культуры колхов и уточнить некоторые стороны их быта и культуры, а главное еще раз подтвердить, что так называемая „Кобанская“ культура бронзы является несомненно культурой колхов.

Тбилиси, 1940 г.

ПОРАЙОННЫЙ СПИСОК
ГЛАВНЕЙШИХ НАХОДОК БРОНЗОВЫХ ИЗДЕЛИЙ КОЛХОВ,
ХРАНЯЩИХСЯ В КУТАИССКОМ МУЗЕЕ КРАЕВЕДЕНИЯ

1. Район Цулукидзе

1. Сел. Кинча, около Горди. Круглая орнаментированная бляха (1573); 4 массивных браслета (1574); большая дугообразная фибула (1575); грузило (1576); браслет из проволоки (1577).

2. Самтредский район

1. Сел. Терчеули. Топор легкого типа (1285).
2. Сел. Гоми. 2 поясных пряжки (2688, 2692).
3. Сел. Квемонога (теми Гоми). Мотыга (1373); 3 слитка в виде плоских топориков.

3. Ванский район

1. Сел. Гора. Топор тяжелого типа (752); 5 мотыг (752); 12 слитков в виде плоских топориков (752).
2. Сел. Инашаури. 3 кинжала (1562).

4. Район Маяковского

1. Сел. Персати. Бронзовый фаллический идол (839).
2. Сел. Багинети. Орудие в форме плоского топорика (918).
3. Сел. Зекари. Топор тяжелого типа (435); наконечник копья (436); долото (571); 3 слитка в форме колец (572, 573, 752); удила (574).

5. Кутаисский район

1. Гор. Кутаиси. Дугообразная фибула (915); серьги из проволоки (1502); браслет из проволоки (2209); фигурка животного (2509); крышка от сосуда (1447); предметы из могильника—монеты „колхидки“, мотыги, слитки в форме топориков, серьги, подвески, бусы и пр.
2. Сел. Парцханаканеви. 4 слитка в форме плоских топориков.
3. Сел. Опшквити. Орудие вроде долота (1619); 2 слитка в форме колец (1619); 9 слитков в форме плоских топориков (1619).
4. Сел. Меквена. Топор орнаментированный (869).

6. Цагерский район

1. Сел. Лайлаши. 3 топора тяжелого типа (1229); 2 долота (1229); орудие в форме плоского топорика (1229); удила (1229); 8 круглых блях (1229); шейный обруч (1229).
2. Сел. Сурмуши. Топор орнаментированный (705).

7. Амбролаурский район

1. Сел. Кедис-Убаки. Поясная пряжка (2770).
2. Сел. Ахал-Сопели. Топор тяжелого типа (216).
3. Сел. Схвава. Поясная пряжка (1837).
4. Сел. Удабно " " (2662).
5. Сел. Велеви " " (2198).
6. Сел. Дгнори. Фигурка быка (1402).

8. Онский район

1. Сел. Путиети. Поясная пряжка (1921).
2. Сел. Пипилети " " (2706).
3. Сел. Геби. 2 поясных пряжки (777); наконечник булавы (777).

9. Чхарский район

1. Сел. Чхари. Большой книжал (1738); удила (2356); браслет (2289); шейный обруч (2243).
2. Сел. Дзеври. Мотыга (2261); наконечник стрелы (2261); серьги из проволоки (2261).

10. Зестафонский район

1. Сел. Сакара. 2 мотыги (833).
2. Сел. Свири. Удила (2524); резной колокольчик (2352).

11. Район Орджоникидзе (Харагоули)

1. Сел. Гореша. 2 поясных пряжки (900, 2271).
2. Сел. Борити. 2 мотыги (1224); 2 резных колокольчика (2545); 4 дуговых фибулы (2545); булавка (2545); фигурка оленя (2545).
3. Сел. Бори. (Могильник в Бори относится уже к римскому времени). Из могильника в Бори—большой бронзовый сосуд, серебряная дугообразная фибула и ряд других предметов.

12. Чиатурский и Сачхерский районы

1. Сел. Нигозети. 2 кивжала (1448, 1476); орнаментированная рукоять от кивжала (1449); 2 колокольчика (2458, 2471).
2. Сел. Джручи. Поясная пряжка (1693).
3. Сел. Джалаури „ „ (1660).
4. Сел. Гориса. Женская статуетка (1890).

Сванетия

1. Земо-Сванети. Большой колокольчик (810).

Примечание: 1. Цифры в скобках означают инвентарные номера
2. В список вошли предметы, бывшие в Кутаисском музее в 1935 году.

მ. ივანეჯიანი

მასალები კოლხური კულტურის შესწავლისათვის
(ქუთაისის მუზეუმის ექსპონატები)

რ ე ზ უ მ ე

ქუთაისის სამხარეთმცოდნეო მუზეუმში საკმაოდ მრავლადაა დაცული ბრინჯაოს ნივთები, რომელნიც გვიანი ბრინჯაოს ხანას ეკუთვნიან.

1931 წელს გამოქვეყნებულ წერილში „Ein bronzezeitliches Grabfeld in Ešery“¹. მე პირველმა გამოვთქვი აზრი, რომ ე. წ. „ყობანური“ კულტურის მთავარი მატარებლები კოლხები უნდა ყოფილიყვნენ ამ ჰიპოთეზს შემდეგი მოსაზრებანი ადასტურებენ.

ძველი კოლხები მიცვალებულებს ხეებზე ჰკიდებდნენ და მათი გახრწნის შემდეგ ძვლებს მარხავდნენ. ეს იყო ე. წ. მეორადი დამარხვის წესი, რომელიც გადმონაშთის სახით კავკასიაში ჩვ. წ. XIX საუკუნის პირველი ნახევრის ბოლომდე შემონახა შავი ზღვის პირის მოსახლეობაში, კერძოდ ჩერქეზებსა და აფხაზებში.

1930 და 1934 წწ. აფხაზეთში აღმოჩნდა ძველი სამარხები — თიხის დიდი ქურქლები შიგ მეორადი წესით ჩამარხული ძვლებითა და „ყობანური“ ბრინჯაოს ნივთებისაგან შემდგარი ინვენტარიტურთ.

„ყობანური“ კულტურის დამახასიათებელ ნივთებს პოულობენ არა მარტო აფხაზეთში, არამედ მთელ დასავლეთ საქართველოში და შავი ზღვის თურქული სანაპიროს იმ ნაწილებში, რომელნიც სამხრეთით უშუალოდ ემეზობლებიან საქართველოს, ე. ი. სწორედ იმ ადგილებში, სადაც კოლხთა ტომები და მათი მონათესავე ხალხები ბინადრობდნენ.

ქუთაისის მუზეუმის ექსპონატები ცხადჰყოფენ, რომ „ყობანური“ კულტურის დამახასიათებელი ბრინჯაოს ნივთები მოიპოვება იმერეთის ბარისა თუ მთის ყველა რაიონში.

ამ ექსპონატების აღწერისას მთელი მასალა სახმარი დანიშნულების მიხედვით დაყოფილია 7 ჯგუფად:

¹ Eurasia septentrionalis antiqua, ტ. VII.

1. საომარი და სანადირო იარაღი, 2. სახელოსნო ხელსაწყო, 3. სამიწათმოქმედო იარაღი, 4. მეცხოველეობასთან დაკავშირებული საგნები, 5. ტანისამოსის კუთვნილი საგნები და სამკაული, 6. საკულტო საგნები და 7. სხვადასხვა საგნები.

1. საომარი და სანადირო იარაღი

ამ მასალაში შემდეგი სახეებითაა წარმოდგენილი:

ა) ცულები, რომელთა შორის განსაკუთრებით გამოირჩევა ორნამენტირებული ეგზემპლარები. ფორმითა და ორნამენტით ისინი საგნებით ანალოგიური არიან „ყობანური“ ცულებისა. სულ აღწერილია 10 ცალი.

ბ) სატევრები; სკარბობს ბრტყელი ტიპები, რომელთაც ხის ტარები ჰქონიათ და არ შერჩენიათ. ფორმით საგნებით ემსგავსებიან როგორც „ყობანურ“, ისე აფხაზეთის სამარხებში ნაპოვნ სატევრებს. სულ აღწერილია 8 ცალი.

გ) შუბის პირები, მასრიანი, „ყობანურთა“ მსგავსი. სულ 4 ცალი.

დ) ისრის პირები, მსგავსად ყობანისა, აქაც ძალიან ცოტაა. ქუთაისის მუზეუმში ინახება მხოლოდ ერთი ისრის პირი, ნაპოვნი სოფ. ძვერში.

ე) ლახტის თავი, თორმეტწვეტიანი.

2. სახელოსნო ხელსაწყო

ა) საჭრეთლები და მსგავსი ხელსაწყოები, ხის დასამუშავებელი. სულ 8 ცალი.

ბ) სხვისები, ხის დასამუშავებელი, 2 ცალი.

3. სამიწათმოქმედო იარაღი

წარმოდგენილია მხოლოდ თოხის პირებით. ბრინჯაოს ნამგლები არ არის. აღნიშნულია 7 ადგილი, სადაც თოხის პირები ნაპოვნი.

4. მეცხოველეობასთან დაკავშირებული საგნები

წარმოდგენილია ლაგმებით, ცხენის აკაზმულობის ნაწილებით და ეყვნებით. აღწერილია 3 ლაგამი და ცხენის საკაზმი 3 ბალთა, სათანადო „ყობანური“ ნივთების მსგავსი.

5. ტანისამოსის კუთვნილი საგნები და სამკაულები

წარმოდგენილია შემდეგი ნივთებით:

ა) სარტყლის ბალთები. ის კარგად ცნობილი დიდი ბალთები, რომლებზედაც ცხოველებია გამოხატული (ხშირად ფანტასტიკურად) უხვადაა წარმოდგენილი ქუთაისის მუზეუმში. სულ აღწერილია 18 ბალთა, რომელთა უმეტესობა რაჭაშია ნაპოვნი. ბოლო წლებში სოფ. ღების მახლობლად გათხრილ სამარხებში ნაპოვნი ასეთი ბალთები ელინისტური დროით თარიღდება.

ბ) ფიბულები. იმერეთში ნაპოვნი ზოგი ნიმუში სავსებით ანალოგიურია ყობანის მშვილდური ფიბულებისა. ზოგი იმავე ფორმას ინარჩუნებს, მაგრამ ასაკით უკვე ჩვენი წელთაღრიცხვის მიჯნას ეკუთვნის. სულ აღწერილია 18 ფიბულა.

გ) სამაჯურები. იმერეთში ნაპოვნი სამაჯურები აგრეთვე სხვადასხვა დროისაა. სულ 11 ცალია.

დ) საყელური რგოლები ცოტაა, სულ 2 ცალია აღწერილი.

ე) საყურეები, ბრინჯაოს რგვალი მავთულისაგან ნაკეთები.

ვ) ქინძისთავები, სულ 2 ცალი.

ზ) მძივები და მძივსაკიდები ქუთაისის მუზეუმში ბევრია, მაგრამ მათი დათარიღება საძნელო არის. აღწერილია მხოლოდ ბრინჯაოს ზოგიერთი საკიდი.

6. საკულტო საგნები:

ა) ფალოსიანი კერპი ბრინჯაოსი, ნაპოვნი მაიაკოვსკის რაიონის სოფ. ფერსათში. ეს პატარა კერპი მუზეუმის ყველაზე უფრო საინტერესო ექსპონატთაგანია და გვიჩვენებს, რომ კოლხებს ფალოსის კულტი ჰქონიათ.

ბ) მჯდომარე ქალის პატარა ქანდაკება ბრინჯაოსი.

გ) ხარის პატარა ქანდაკება ბრინჯაოსი: მიგვითითებს ხარის კულტზე, რომლის გამოძახილი მას შემდეგ კიდევ დიდ ხანს არსებობდა ილორში, აფხაზეთში.

დ) ირმისა და რალაც სხვა ცხოველის პატარა ქანდაკებანი ბრინჯაოსი—ალბათ სანადირო ავეაროვნები.

7. სხვადასხვა საგნები:

ამ ჯგუფს ეკუთვნის ბრინჯაოს ზოდები რგოლებისა და პატარა ბრტყელი ცულების სახით, რომელნიც შეიძლება წონითსა და ფუ-

ლად ერთეულებს წარმოადგენდნენ. ბრტყელი ცულები ნაპოვნია 5 ადგილას, ყველგან რამდენიმე ცალობით. აქვე უნდა აღინიშნოს ბრინჯაოს ბრტყელი კოლოფისებური ნივთი, ბრინჯაოს კურკლის სარქველი, პატარა ბრტყელი ფლაკონი და სხვა.

ქუთაისის მუზეუმის ექსპონატები, დასავლეთ საქართველოს სხვა კუთხეებში აღმოჩენილ ნივთებთან დაკავშირებით, ნებას გვაძლევენ ვიმსჯელოთ ისეთი საკითხების შესახებ, როგორცაა ძველ კოლხეთში ხმარებული იარაღი, მიწის თოხით დამუშავება, ხის დამამუშავებელი ხელოსნობის გავრცელება, საჯდომი ცხენების მნიშვნელოვანი გავრცელება, ფალოსის კულტისა და ხარის კულტის არსებობა, მიცვალებულთა დამარხვის წესი და სხვა.

თბილისი, 1941 წ.

Н. ХОШТАРИА

ЧХОРОЦКУ

МОГИЛЬНИК С ТРУПОСОЖЖЕНИЕМ (ЗАХОРОНЕНИЕ В УРНАХ) И ОСТАТКИ ПОСЕЛЕНИЙ

Археологические разведки

В Чхороцку, в колхозе им. Махарадзе, зимою 1939 г. во время земляных работ, подготовки почвы под виноградник, были обнаружены глиняные сосуды, наполненные пережженными костями, украшениями и др. Об этой находке было сообщено как в местную газету, так и в „Зарю Востока“ (№ 25 (4646) от 1.II.1939 г.). Находки были переданы в Потийский Краеведческий Музей¹.

В феврале 1939 г. я была командирована Институтом Языка, Истории и Материальной Культуры им. Марра Груз. Филиала Академии Наук СССР на место находок. Мною были произведены археологические разведки местности, собраны необходимые сведения о находках и привезен дополнительный вещевой материал². Зимняя ненастная погода помешала произвести более тщательное обследование местности, последнее пришлось отложить на будущее время.

Настоящая работа является публикацией находок из Чхороцку, как переданных в Потийский Музей, так и материалов моих собственных разведок на месте.

Селение Чхороцку расположено по берегам р. Очхомури (левого притока р. Хоби) и ее притоков—речек Буме, Боку-

¹ Приношу благодарность директору Потийск. Музея В. М. Гоголишвили, любезно предоставившему мне возможность изучить и опубликовать материалы. В настоящее время в Музей поступил новый небольшой материал из Чхороцку, который в этой работе не учтен.

² Материалы моих разведок хранятся в Институте Истории Академии Наук Грузинской ССР.

скури и др. Селение является продолжением к северу районного центра Чхороцку. Место находок, где закладывается виноградник колхоза им. Махарадзе, находится на верхней террасе правого берега р. Очхомури, по дороге из районного центра в селение. К востоку от этого места виднеются возвышающиеся над крутым противоположным берегом две круглые башни „Гараха“ (большая расположена к югу, меньшая—к северу); такая же башня виднеется к востоку от моста при въезде в Чхороцку. Недалеко от места находок (против северной башни), почти у самого берега, сохранилось основание круглого же сооружения (диаметр 2 метра) с остатками стен, сложенными из булыжника.

Была осмотрена земля, перекопанная под виноградник; непрерывного культурного слоя здесь не наблюдалось. В нескольких местах видны были следы разрушенных погребальных урн. Подобрана 1 небольшая крышка сосуда, кусочки пережженных человеческих костей и бусы из зеленоватой пасты. Встречены обломки крупных сосудов, ՅՅՅՅՅՅ (один был, повидному, целиком в земле в вертикальном положении, горлом вверх), обломки зернотерок. Выше этого участка у дороги находится приусадебный виноградник колхозника Миха Шелиа. Часть предметов, переданных в Потийск. Музей, найдена на этом участке, на глубине приблизительно 0,75 метра. Тут же была найдена одна из 2-х серебряных монет, переданных в Музей¹. При перекопке земли, по словам колхозника, было встречено около 50 сосудов с крышками, наполненных пережженными костями, украшениями и др. Железные ножи встречались в сосудах, железное оружие—мечи и наконечники копий—вне сосудов: мечи на крышке сосудов, наконечник копья обнаружен воткнутым вертикально в землю.

Следующее место находок—Сародонаю, часть селения, расположенная на левом берегу р. Очхомури у впадения в нее р. Буме. В Потийском Музее из этого места имеются находки, обнаруженные во дворе колхозника Сам-

¹ Монеты были покрыты патиной и потому не могли быть точно определены; по предварительному же определению—это римские имперские монеты.

сона Родонаиа в 1937 г.: железное оружие из погребения в сосуде (сожжение?)—2 наконечника копья, топор, 2 кинжала и меч. На этом же участке был найден огромный глиняный сосуд и др.

На противоположном участке, по словам живущего там Дзуку Родонаиа, во время земляных работ также встречались сосуды с пережженными костями, украшениями и др.



Рис. 1. Погребальная урна I

Осмотрено было место работ колхоза на левом берегу р. Буме, где, по словам того же колхозника, попадались такие же сосуды. При осмотре, по пути в Сародонаио, постоянно попадались куски кремня светлых оттенков; среди них обнаружено несколько отщепов. На всем протяжении, от районного центра до Сародонаио включительно, часто встречаются обломки зернотерок; из них привезены образцы.

К северу за селением Чхородку идет селение Модиданахе, о котором среди местного населения существуют сказания о захороненных там под горой сокровищах.

Перейдем к описанию находок. Находки, переданные в 1939 году в Потийский Музей, состоят из 3-х погребальных сосудов с инвентарем и сборного материала.

Погребение I



Рис. 2. Ваза глиняная, крышка урны I

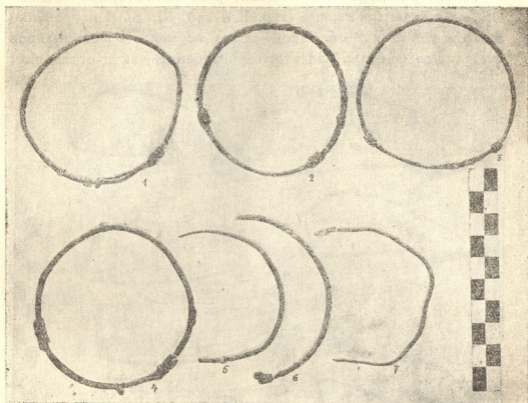
1. Погребальная урна I (рис. 1) это глиняный сосуд с плоским дном, широким горлом и небольшим слегка отогнутым венчиком. Нижняя часть сосуда имеет форму усеченного конуса, верхняя часть — округлая. Высота сосуда — 28 см. Диаметр горла больше диаметра дна, высота сосуда в 2 раза больше диаметра дна.



Рис. 3. Погребальные урны I, II — в том виде, как они были обнаружены, накрытые крышками — сосудами

2. Крышка урны (рис. 2). Погребальная урна была покрыта опрокинутой вазой на полый высокой ножке. Форма вазы—два различного размера усеченных конуса, встречающиеся вершинами. Края вазы слегка загнуты внутрь.

Высота вазы—15 см.



Таб. I. Браслеты бронзовые (целые и обломки) из погребения I

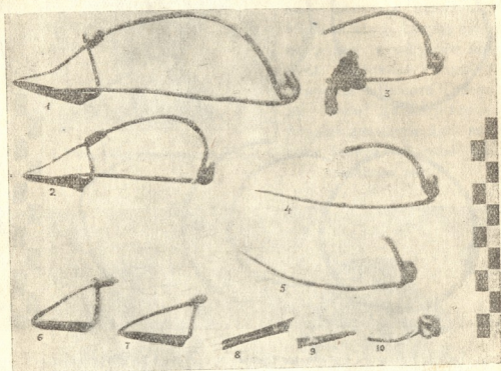
Первая погребальная урна, так же как и вторая, была наполнена мелкими кусочками сильно пережженных человеческих костей и обгоревшим инвентарем. Оба погребальных сосуда были покрыты крышками (рис. 3 а, б).

3. Браслеты бронзовые (таб. I). Из погребения имеется 4 целых бронзовых браслета и 3 крупных обломка (всего 7 экз.). Все браслеты сделаны из круглого прута с обкрученными, передвигающимися концами. Все браслеты за исключением двух были покрыты зеленой патиной, два же (таб. I, 2, 4) покрыты темной коркой.

4. Височное кольцо (?) серебряное (таб. III, 1; снимок сделан до очистки). Кольцо из круглого прута с неспаянными заходящими друг за друга концами в $1\frac{1}{2}$ оборота. Концы имеют форму птичьих или змеиных головок. Кольцо было покрыто темной коркой, которая легко снялась при чистке.

Диаметр кольца—3,6 см; диаметр сечения стержня—0,3 см.

5. Фибулы бронзовые (таб. II и таб. III, 8). В погребении было 2 целых и 9 обломков—всего не менее 7 экземпляров фибул. Все фибулы, как этого погребения, так и остальные,

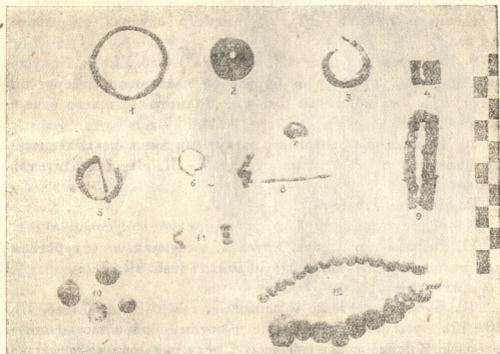


Таб. II. Фибулы бронзовые (целые и обломки) из погребения I

за исключением одного обломка (таб. III, 8), одного и того же типа. Они сделаны из одного бронзового прута, круглого в части иглы и с прямоугольным сечением в части дуги. Переход от дуги к игле образует пружина из двух полных оборотов и высокой, соединяющей их петли. Приемник для иглы образован загибом конца дуги, согнутого вдоль пополам. Конец приемника соединен с другой отходящей от него узкой полоской, обмотанной концом об дугу. Длина фибулы, обычно, в 3 раза более ее высоты.

а) Фибула (таб. II, 1) отличается особенно крупным размером: $12,6 \times 4$ см.

б) Фибула (таб. II, 2) среднего размера: $8,5 \times 3,2$ см; на игле и приемнике фибулы—ржавчина от соседства с железным предметом.



Таб. III. Остальной инвентарь из погребения I

в) Обломки (Таб. II, 3—10) принадлежат к фибулам того же типа.

К обломку (Таб. II, 3) прикипел обломок витого браслета (?).

г) Обломок (таб. III, 8) единственный представитель фибулы (?) другого типа, с бронзовой дугой и железной иглой.

б. Серезка бронзовая (?) (таб. III, 3)—с разъединенными концами, сильно вздутая в средней части. Диаметр— $2,3$ см. Диаметр сечения стержня— $0,2$ — $0,6$ см. Серезка была покрыта темной коркой; после ее очистки оказалась бронза, вероятно, особого состава (?).

7. Спираль бронзовая (таб. III, 9)—свернутая спирально в трубочку полоска бронзы, украшение для волос (?).

Длина спирали—9 см, ширина полоски—0,4 см.

Диаметр трубочки—0,7 см.

8. Пряжка бронзовая, круглая с поперечной иглой (таб. III, 5; часть пряжки обломана). Стержень пряжки обмотан сплошь круглой бронзовой проволокой; игла прикреплена отдельно, концом к стержню пряжки.

Диаметр пряжки—2,2 см. Диаметр сечения стержня—0,4 см.

9. Колпачек для кистей („ворворка“) (таб. III, 2). Конусовидный полый предмет из бронзовой пластины с отверстием сверху. Высота колпачка—1,6 см. Диаметр верхнего отверстия—0,2 см.

10. Пластинка бронзовая с загнутыми вниз, несходящимися концами, в 2-х обломках (таб. III, 4)—для тесьмы, ремней (?).

Размер ее—1,3 см.

К предмету с внешней стороны прикипел кусочек кости.

11. Бляшка бронзовая, круглая, выпуклая, с отверстием для нашивки на ткань, часть обломана (таб. III, 7).

Диаметр—1,1 см.

12. Бусы стеклянные и пастовые, около 30 шт. (таб. III, 10—12). Бусы побывали в огне и потому большинство потеряло свой первоначальный вид. Среди них различаются: из прозрачного бесцветного стекла с золотистой (золото?) прокладкой, белые, синие, красные, 1 зеленая—рубчатая, 2 стеклянные с насаженными сверху шишечками, расположенными крестообразно.

Погребение II

1. Погребальная урна II (рис. 4) по форме своей похожа на погребальную урну I, но меньше нее и имеет более вздутое брюшко и сужена книзу и у шейки. Высота урны—23,7 см.

2. Крышкой урны была глиняная миска (рис. 5) формы усеченного конуса; края стенок ее слегка загнуты внутрь; дно выступает на подобие небольшой ножки.

Высота миски—9,8 см.

На внутренней поверхности миски хорошо сохранились следы ее прилегания к краю погребального сосуда. Инвентарь второго погребения мало отличается от инвентаря первого погребения.

3. Браслеты целые и 6 обломков их (таб. IV, 1—4, 6, 7, 11—13).

а) Браслет (таб. IV, 4; в 2-х обломках) и (таб. IV, 2)—совершенно того же типа, что и в первом погребении—с завязанными, передвигающимися концами из витого бронзового прута.

б) Обломки (таб. IV, 3, 6, 7, 11, 13) относятся к браслетам того же типа.

в) Браслет (таб. IV, 1) был покрыт черной коркой, которая легко очистилась; оказался темный металл с хорошо



Рис. 4. Погребальная урна II

сохранившейся поверхностью; по всей вероятности, это железо высокого качества, не подвергшееся ржавению. Форма браслета такая же, что и бронзовых, но стержень его более толстый и гладкий. Диаметр сечения стержня 0,3—0,5 см.

г) Обломок браслета (?) (таб. IV, 12), тоже из железа, но металл сильно разрушен.

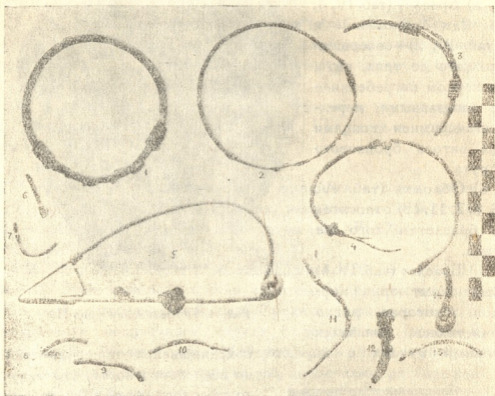


Рис. 5. Миска глиняная, крышка урны II

4. Фибулы бронзовые (таб. IV, 5, 8, 10, 14). В погребении найдена 1 целая фибула и 4 мелких обломка; тип фибул тот же, что и в погребении I.

Фибула (таб. IV, 5) крупного размера—11,9×4,6 см. К ее игле прикипело 2 кусочка железа.

5. Бусы во втором погребении такие же, как и в первом—14 штук сравнительно сохранивших форму и обломки бесформенной массы, расплавившихся от огня бус; можно различить синие бусы с белыми глазками, красную, зеленую и др.



Таб. IV. Инвентарь погребения II (железный нож погребения II—см. таб. VI, 2)

6. В погребении находился также небольшой железный кривой нож (таб. VI, 2).

Погребение III

Погребальная урна III (рис. 6).

Третий сосуд, доставленный из Чхороцку, оказался также погребальным. Из него еще на месте нашедшими была

высыпана земля и в ней ничего не было замечено. При рассмотрении же в Тбилиси на самом дне, в сохранившемся небольшом слое земли, обнаружены обломки костей ребенка (обломки черепа, трубчатых костей, зуб и др.—без следов огня на них) и железный кривой ножичек с частично сохранившейся костяной рукояткой (таб. VI, 5).

Погребальный сосуд III (рис. 6) по форме отличается от сосудов I (рис. 1) и II (рис. 4). Это большой кувшин с высоким и широким горлом и 2 ручками (ручки обломаны). Высота кувшина—32,5 см.

Сборный материал— инвентарь разрушен- ных погребений

Помимо трех погребальных комплексов имеется сборный материал, повидимому, в большинстве инвентарь разрушенных погребений. (Материал собран, главным образом, в колхозе им. Махарадзе, на месте разбиваемого виноградника и приусадебном участке Миха Шелиа (таб. V).

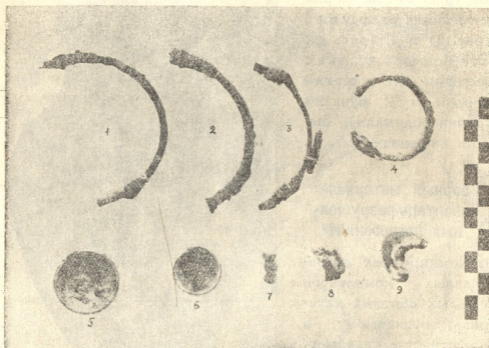
1. Обломки браслетов (таб. V, 1—3) принадлежат железным браслетам, таким же как браслет из погребения II (таб. IV, 1). К браслету (таб. IV, 3) привязан небольшой его обломок.

2. Браслет детский (?), железный (часть обломана)—(таб. V, 4), концы браслета не спаяны, а загнуты в петли и одна петля сидит в другой. Диаметр браслета—4 см.



Рис. 6. Погребальная урна III—кувшин с двумя ручками (ручки обломаны)

3. Бляшка (таб. V, 6)—на подобие выпуклой пуговицы с 2 длинными, загибающимися ножками. Бляшка полусферической формы, сделана из свинца (?) и перекрыта листовым серебром. Две ножки из узких полосок железа припаяны вместе в центре, снизу бляшки. Диаметр бляшки—2,2 см. Длина ножек—1,9 см.



Таб. V. Сборный материал—инвентарь разрушенных погребений

4. „Чашечка“ серебряная (таб. V, 5), миниатюрная, с плоским дном и расширяющимися вверх стенками. Диаметр чашечки верхний—3 см. Высота ее—1,8 см. Толщина стенки—0,2 см. Чашечка могла служить как туалетная принадлежность для красок, белил (?).

5. Бусы и расплавившаяся стеклянная масса бус—часть изображена на таб. V, 7—9.

6. Крышки погребальных сосудов.

Помимо двух описанных крышек из погребений I и II имеются еще 3.

а) Крышка—ваза (рис. 7; реставрирована). Ваза очень похожа на крышку урны первого погребения. Поверхность ее как внутренняя, так и внешняя тщательно отделана. Внутренняя поверхность гладко выглажена, внешняя отделана штриховкой зубчатым орудием: штриховка нанесена на ножке—в вертикальном направлении, в верхней части—прерывающимися горизонтальными штрихами. Высота вазы—16 см.



Таб. VI. Ножи железные, кривые, короткие

б) Крышка—миска (рис. 8 б). Неглубокая миска (края частично обломаны) с небольшой неполой ножкой. Высота ее 7 см. Высота ножки—2 см.

в) Крышка—миска (рис. 8 а). Маленькая мисочка на небольшой ножке (часть верхнего края миски обломана). Высота ее 6 см.

На внутренней поверхности этой миски, так же как и на крышке урны второго погребения, хорошо сохранился след прилегания к краю погребального сосуда.

Там же, где была подобрана миска, собраны бусы из зеленоватой пасты и кусочки пережженных человеческих костей.

7. Ножи железные, кривые (таб. VI и рис. 9).

а) Всего имеется 5 небольших кривых железных ножей (таб. VI); 2 из них найдены, как было уже сказано, в погребении II и III. Длина их колеблется между 10—13 см.

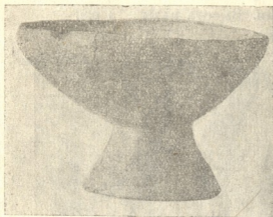


Рис. 7. Ваза глиняная (реставрирована)

Стержни рукояток их имеют отверстия и в некоторых из них сохранились гвозди. У одного ножа сохранилась часть рукоятки из кости (из 2-х пластин). Рукоятки остальных могли быть также из кости или дерева. Ножи служили, вероятно, для обрезания винограда. Такие же совершен-

но ножи, но несколько более крупных размеров, употребляют и теперь в Грузии для обрезки винограда. Рукоятки этих ножей сделаны из расщепленного куса дерева. Примером рукоятки из кости может служить рукоятка большого кривого железного ножа из Манглиси, хранящегося в Музее Грузии (инв. № 24—24/2)

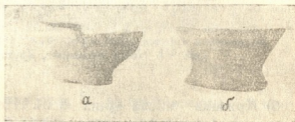


Рис. 8. Миски глиняные

из раскопок Л. Меликсет-Бега (ლეონ მელიქსეთ-ბეგი, მანგლისის ნეკროპოლი, „ჩვენი მეცნიერება“ № 1 (13), ტფილისი, 1924 წ., стр. 82—87).

б) Железный нож, длинный (рис. 9).

Это также кривой нож, но более крупного размера. Стержень ножа заканчивается кольцом для подвешивания к поясу. Кольцо это образовано двумя узкими полосками, продолжениями стержня ножа. В отверстиях стержня сохранились гвозди (три). Длина ножа—22,8 см. Нож найден согнутым пополам, в крючок.

Ножи, за исключением 2-х, разъедены ржавчиной. Очень хорошей сохранности один нож (таб. IV, 3), особенно в средней части. Хорошей сохранности также нож, изображенный на рис. 9.

8. Мечи железные (таб. VII). Имеются 2 меча со стержнями для рукояток, обоюдоострые.

а) Меч (таб. VII, 1) имеет ромбовидное сечение.

Длина меча — 73 см.

б) Меч (таб. VII, 2) найден с загнутым стержнем для рукоятки. Конец лезвия обломан. Длина меча—56 см.

Металл мечей плохо сохранился.

9. Наконечники копий, железные (таб. VIII). Имеются 4 наконечника копья—один целый, остальные сохранились не полностью. Два наконечника (таб. VIII, 1, 2) имеют ромбовидное сечение, с очень длинным наконечником (таб. VIII, 2) лезвием, почти в 3 раза превышающим по длине втулку. Два другие наконечника листообразной формы, с продольным округлым ребром и плоскими крыльями.

Длина наконечника (таб. VIII, 2)—43 см.

Длина втулки его 12 см.

10. Железные „кошки“ („ճրճոճ“) для хождения в горах (рис. 10). Имеется один экземпляр; он представляет из себя овал, сделанный из полосы железа с загнутыми вверх в петли

6. ԹԵՄԱԿԵՆԻ ՏՅՈՒՄՆԵՐԻ ԿՈՄՍՊՈՆԵՆՏԻ ԿՈՄԻՏԵ. 1941, ՆԱԾԵ. II.

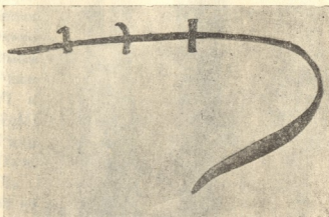


Рис. 9. Нож железный, кривой, с кольцом для подвешивания



концами, в которые продето по кольцу. Снизу у „кошек“ 4 конусовидных шипа.

Длина „кошек“—12,5 см, высота—4,2 см, ширина—6,5 см.

Предмет находился среди сборного материала, переданного в Музей. По внешнему виду он не отличается от употребляемых еще и теперь в горных местностях Кавказа и Грузии в частности. (Музей Грузии, коллекции Этнографического отдела).

„Кошки“ привязываются поверх обуви ремнями, продетыми в кольца. Несомненно, что „кошки“ из Чхороцку позднего происхождения.

Материалы из остатков поселений

Несмотря на кратковременность разведки, зимнюю непогоду и большую грязь, удалось собрать на поверхности земли небольшой материал, говорящий о наличии в Чхороцку остатков поселений, по всей вероятности, более древних, чем поселе-

Таб. VII. Мечи железные
 ление времени обнаруженных погребений с трупосожжением.

1. Обломки зернотерок (рис. 11). Как уже было сказано, по всей территории современного селения на поверхности встречено много обломков зернотерок (привезено 4 образца). Форма их удлиненная, довольно широкая, прямоугольная, с округлыми углами или же удлиненно-овальная. Поверхность сработана только с одной стороны и до самых концов. Все зернотерки сделаны из интрузивных пород. Ширина зернотерок 19—13,5 см, высота зернотерок 8,5—2,0 см. Полная длина зернотерок могла быть около 25 см.

2. Кремьнь обработанный (рис. 12).

В Сародонаю, на обоих берегах р. Буме, встречается большое количество обломков кремня светлых оттенков. Не

смотря на большую грязь, на поверхности было обнаружено несколько отщепов. На рис. 12 изображены 2 из них, розового кремня.



Таб. VIII. Наконечники копий, железные
(целые и обломки)

Наиболее характерными для погребальных комплексов, имеющих из Чхороцку, являются бронзовые фибулы и браслеты.

1. Фибулы. Как мы уже отмечали, все фибулы из Чхороцку за исключением обломка изображенного на таб. III, 8 принадлежат к одному типу. Это очень распространенный тип поздней фибулы с очень характерными для Западной Грузии особенностями. Особенностью западно-грузинской фибулы являются очень крупные ее размеры, а также и устройство пружины. В фибулах из Чхороцку петля, соединяющая 2 оборота пружины, идет вертикально вне дуги, в то время как у таких же фибул, например, Северного Кавказа—дуга проходит через эту петлю и последняя пригнута к игле. Своими

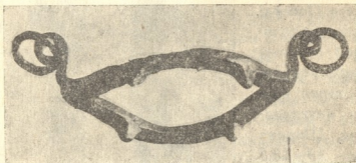


Рис. 10. „Кошки“ железные—„ჭოშკი“—
для хождения по горам

крупными размерами фибула Чхороцку и Западной Грузии, вообще, отличается от фибул Восточного Закавказья: Восточной Грузии и Армении. В Азербайджане, повидимому, фибул нет ни поздних, ни древних. Очень распространенная поздняя фибула в Мцхета-Армазском районе бывает обычно длиною не более 4 см; такого же маленького размера фибулы этого типа и в Армении.

В отличие от древних, т. н. дуговых фибул, фибула Чхороцку, как и поздние фибулы вообще, носилась дугой вверх, об этом говорит расположение приемника поздней фибулы, в то время как у древних фибул и приемник и, обычно, односторонний орнамент дуги рассчитаны на ношение фибулы дугой вниз.

Такие же фибулы, как в Чхороцку, известны из с. Бори (Орджоникидзеvский район):

а) в Музее Грузии, инв. № 9—31/13; в этой же коллекции № 9—31 имеется браслет типа Чхороцку, инв. № 9—31/11;

б) в Эрмитаже, находки 1902 г.; опубликовано в МАР, № 34, Е. М. Придик. Новые кавказские кладь, таб. VI, 2.

Нужно отметить сравнительно большое количество фибул, найденных в 2-х погребениях Чхороцку—не менее 9 экземпляров: I погребение—7 фибул, II погребение—2. На Северном Кавказе в отдельных могилах встречалось также до 8 фибул.

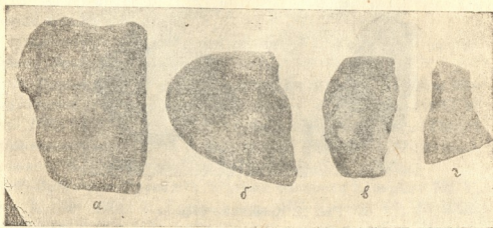


Рис. 11. Обломки ручных зернотерок

II. Браслеты из Чхороцку принадлежат к очень распространенному типу на Кавказе и юге России; особенно характерны они для Западной Грузии, где встречаются, обычно, с фибулами типа Чхороцку.

Находки таких же браслетов в Западной Грузии:

а) уже упомянутый экземпляр в Музее Грузии из с. Бори, инв. № 9—31/11;

б) в Эрмитаже из того же селения—2 золотых браслета этого же типа—МАР № 34, Е. М. Придик. Новые кавказские кладь, таб. II, 3, 14 и бронзовые (?) браслеты (таб. V);

в) в Музее г. Махарадзе имеется такой же браслет, найденный в Урекском совхозе в 1937 г.

Погребения Чхороцку отличаются также большим количеством найденных в них браслетов: в I-ом погребении—7

экземпляров, во II-ом погребении—не менее 4 экземпляров. Среди браслетов, в большинстве бронзовых, имеются железные браслеты прекрасной сохранности.

В Восточной Грузии бронзовые браслеты типа Чхороцку найдены: 1. В Самтаврском могильнике—раскопки Байерна—МС V, стр. 78, № 1889 и 1890; 2. В Казбекском могильнике браслеты типа Чхороцку найдены вместе с браслетами более ранней типологической группы—проволочными браслетами с вдавленной спинкой и бусообразными утолщениями. Этот



Рис. 12. Кремневые отщепы

тип браслетов распространен в Западной Грузии, Абхазии и др. местностях Грузии и относится к концу четвертого и к третьему веку до н. э.

Эта дата и является наиболее ранней для погребальных комплексов Чхороцку. Браслеты типа Чхороцку встречаются также в Азербайджане, на Северном Кавказе—в поздних могилах (Камунта, Кумбулта, Далгкау, Чми и др), в Керчи и т. д.

III. Ножи железные, кривые.

Из Чхороцку имеется 6 кривых ножей; ножи (таб. VI, 1—5) короткие, кривые (длина их вместе со стержнем 10—13 см), сильно суживающиеся и изогнутые у края (в последней четверти). Нож изображенный на рис. 9 также кривой, но значительно более длинный (длина 22,8 см), менее изогнутый и имеет в конце кольцо для подвешивания („Сибирский тип“).

Все эти ножи сельскохозяйственные, но каждая группа со специальным назначением. Маленький, кривой железный нож (несколько отличной формы) был найден в Алазани, в одной из могил, раскопанных проф. Г. К. Ниорадзе в 1937 г. (Г. Ниорадзе. Раскопки в Алазанской долине. Груз. Филиал Академии Наук СССР. ИЯИМК им. Марра. Тбилиси 1940 г., стр. 20, таб. XII—к и таб. XIII—л). Раскопанный могильник, по времени совпадающий с могильником Чхороцку, находится в районе современной виноградной культуры. В том же могильнике обнаружены сосудики с носиками (у некоторых решетчатые перегородки), употреблявшиеся, вероятно, для питья молодого вина.

Известные находки кривых ножей в Грузии и других местах Закавказья:

а) Западная Грузия—около станции Аджамети, холм Нацаджвареби, в бывшем имении барона де-Лонгейль (МС V, стр. 109, № 2535—„нож железный серповидный“ и Пятый археологический съезд в Тифлисе. Протоколы Подготовительного Комитета, Москва 1879 г., стр. 490 и 492).

б) Восточная Грузия: 1. Мцхета, раскопки Байерна—МС V, стр. 72, № 1761. 2. Белый ключ—МС V, стр. 99, № 2326. 3. Манглиси—кривой нож крупного размера—длина 26 см—(коллекции Музея Грузии, инв. № 24—24/2); нож сохранил костяную рукоятку из 2 отдельных пластинок, укрепленных гвоздями. Рукоятка длиннее стержня. 4. Казбеги—могильник, МС V, стр. 16, № 302, 303—„ножи железные, кривые, малых размеров“ и МАК VIII, стр. 152.

Севернее Казбеги кривые железные ножи не известны.

в) Территория современной Турции—коллекция Музея Грузии, инв. № 30—14; коллекция происходит из с. Игдырь из раскопок могильника с трупосожением и захоронением в урнах—позднего халдского времени.

IV. Бусы имеются в 2-х погребениях и среди сборного материала. Уже из приведенного раньше перечня бус видно, что техника их изготовления была на высоком, сравнительно, уровне; имеются бусы синие, зеленые, бесцветные—прозрачные. Встречаются бусы рубчатые, бусы с насаженными

шишечками. Уже известна техника глазков—в синем стекле из белой массы. В более ранних могильниках Западной Грузии, например Даблагоми¹, техника эта, повидимому, начинает только осваиваться; среди сотен имеющихся оттуда бус только 4 бусы с глазками. Хорошо представлены также бусы с золотистой прокладкой, со сложной техникой прокладывания цветной массы (золота ?) между двумя пластинами бесцветного стекла (технику их приготовления удалось проследить на одной расстрескавшейся бусе). Такие же бусы встречаются в более ранних комплексах, например в Даблагоми, в Южной Осетии (с. Рока) вместе с браслетами с вдавленной спинкой и звериными головками; к югу, в Армении они найдены вместе с бронзовыми орудиями (хранятся в Гос. Музее Армении, Ереван). Эта техника приготовления бус, появившись рано, просуществовала до позднего времени.

Такие же, по всей вероятности, бусы найдены в Казбегском могильнике и в поздних могилах Северного Кавказа („бусы позолоченные“).

По своему составу, цвету, формам, бусы из Чхороцку близки к бусам из Даблагоми (более ранний комплекс) и особенно к бусам из с. Бори (упомянутая коллекция Музея Грузии, инв. № 9—31/31).

Большое количество бус из стекла, их сходство по технике и формам может говорить о наличии местного производства их в Западной Грузии. Свидетельством этого являются и находки каменных форм для отливки бус в Западной Грузии: один экземпляр хранится в Потийском, другой—в Кутаисском музеях.

V. Керамика коллекций состоит из погребальных сосудов, крышек к ним и обломков крупных сосудов („ჯგჯგო“) и др. Вся коллекция собрана в колхозе им. Махарадзе; по глине и технике коллекция однородна. Глина охристо-красного цвета, содержит большое количество песка и мелких крупинок слюды. Сосуды сделаны от руки и большинство заметно скошено на бок. Обжиг сосудов неровный. Единственной

¹ Раскопки ИЯИМК 1936 г., отчет подготовлен к печати.

отделкой поверхности является выглаживание ее штрихами зубчатым орудием. На крупных сосудах штриховка нанесена в различных направлениях, короткими штрихами. Этот способ отделки поверхности глиняных сосудов известен в древней Колхиде с „Кобанского“ времени; сосуд с погребением Кобанского времени в Абхазии отделан на поверхности такой же штриховкой. Та же отделка „погребальных“ сосудов встречается и в Даблагоми (имеются только обломки таких сосудов). В более позднее время „погребальные“ сосуды Даблагоми покрываются сплошь штриховкой в горизонтальном направлении. Штриховка в различных направлениях в Даблагоми сохраняется на небольших кувшинах, найденных в погребениях. В Потийском Музее имеются обломки крупных сосудов с такой отделкой поверхности из селений Ушapati и Эки. В настоящее время этот способ отделки поверхности крупных сосудов сохранился в Лечхуми (неопубликованная коллекция отдела Этнографии Музея Грузии, экспедиция 1939 г. научного сотрудника отдела П. Кикодзе). Лечхумская керамика напоминает керамику Чхороцку и по цвету глины. Форма сосудов:

а) Погребальные сосуды I и II представляют из себя довольно крупные горшки с плоским дном, с диаметром горла превышающим диаметр дна (в $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ раза), высота горшка в 2 раза больше диаметра дна. Форма эта очень распространенная, как для позднего времени, так и более раннего, в Грузии, на Северном Кавказе и др. местностях Кавказа.

б) Ваза и миски формы усеченных конусов на полой подставке и без подставок. Полая ножка вазы известна и из Даблагоми. Миска с плоским дном и расширяющимися вверх стенками и несколько выступающими краями дна имеется в Музее г. Махарадзе из Урекского совхоза.

Такие же миски, но с ручками, имеются из Алазани и из селения Нидж, Нухинского р. (Азерб. ССР) из раскопок Е. Лалаяна (коллекции Музея Грузии).

Вообще же нужно отметить, что керамика Чхороцку отличается по технике и формам сравнительной архаичностью.

VI. Копья железные имеются в 4 экз. (таб. VIII). Два из них с ромбовидным сечением; один экземпляр сохранился

почти полностью (обломан только кончик лезвия), длина его 43 см; 2 остальные экземпляра листовидной формы. Обе формы копий встречаются в Закавказьи как из железа, так и из бронзы; напр. в Армении (Лалаян Е., Раскопки могильников в Советской Армении, Ереван, 1931 г. на армянском языке, рис. 121, 122 и стр. 164). Железные наконечники копий такой же формы найдены в Азербайджане, в Кедабеке—раскопки Ивановского (МАК VI, таб. V, 1, 2), в Ленкорани—Морганом (Morgan J. Mission Scientifique au Caucase, приведено по работе Т. Пассек и Б. Латынин. Очерк до-истории Северного Азербайджана. Известия о-ва обследования и изучения Азербайджана, № 3, Баку, 1926 г. стр. 120).

VII. Мечи железные—имеется 2 экз. (таб. VII). Оба меча длинные, узкие, обоюдоострые, со стержнями для рукояток, у одного стержень очень длинный. Такие же железные мечи найдены в Ленкорани (Morgan J., цитир. работа) и имеются из Западной Грузии—в Кутаисском Музее.

Обряд погребения состоял в том, что покойник сжигался вместе с украшениями и не совсем перегоревшие его остатки собирались в урну и погребались. Исключение составляет погребение младенцев: в погребении III найдены кусочки костей ребенка без следов огня на них. То же самое наблюдается обычно везде, где имеется трупосожжение для взрослых. Так, например, в могильнике с трупосожжением в с. Игдырь (соврем. Турция) также имеются необгоревшие кости ребенка (коллекция Музея Грузии, инв. № 30—14). Украшение, как мы видели, сжигалось и его остатки вместе с остатками костей клались в урну. Железное оружие клалось вне урны. Мечи и другие предметы при этом часто сгибались (согнутая рукоятка меча, согнутый нож и согнутый меч—в Потийском Музее из Чхороцку). Копья втыкались вертикально в землю. То же самое мы видим в могильнике сел. Игдырь, в погребении с трупосожжением в Геленджике (коллекция Музея Грузии, инв. № 25—11 и запись в инвентарной книге: „на урну вокруг горла положены 2 согнутые кольцом шашки“), в б. Киевской губернии (ОАК 1890 г., стр. 54—погребение с трупосожжением римского времени) „найлены три массивных железных наконечника копий, воткнутых в землю“

и т. д. Самый ранний и почти единственный в Закавказьи могильник с трупосожжением и захоронением в урнах это уже упоминавшийся могильник в с. Игдырь—на территории современной Турции, относящийся к поздне-халдскому времени. Остатки трупосожжения помещены здесь в красные лощеные горшки покрытые такими же мисками.

Другой случай такого обряда, отмеченный в литературе, в Западной Грузии в с. Бандза (საქ. მუზეუმის მოამბე, IV, ტფილისი, 1928, ს. მაკალათია. 1920—1924 წწ. საქართველოში აღმოჩენილი ზოგიერთი ნეკროპოლის დათარიღებისათვის, სოფ. ბანძა, სტრ. 183—186), вызывает сомнения в том, что мы имеем здесь действительно обряд трупосожжения, так как при изложении условий находок говорится о найденном полностью черепе и др. костях, сброшенных нашедшим их колхозником в реку.

Обряд трупосожжения известен в Абхазии (материал не опубликован); погребение здесь было обнаружено в греческой амфоре, а потому не может быть рассматриваемо как обряд погребения, носящий местные черты.

Таким образом, повидимому, могильник Чхороцку является пока что единственным открытым в Грузии могильником с трупосожжением и захоронением в урнах (за исключением случая в Абхазии—погребение иностранца?).

Из всего сказанного можно сделать следующие предварительные выводы:

На месте современного селения Чхороцку с древнейших времен имелось поселение, о чем говорит большое количество встречающихся на поверхности земли обломков зерноотерок, отщепов кремня. Население его было знакомо хорошо с сельским хозяйством, применяло ручные зерноотерки. Датировка этого поселения, из-за ограниченности материалов, не может быть с точностью выяснена в настоящее время.

В более позднее время, приблизительно между 3 веком до н. э. и началом н. э. мы имеем значительно вытянувшееся поселение с отдельными, вероятно, родовыми кладбищами, с обрядом трупосожжения и захоронения в урнах. Наряду с другими сельско-хозяйственными культурами население хорошо знакомо, повидимому, с такой интенсивной культу-

рой, как виноградарство, свидетельством чего является находка на небольшой, сравнительно, площади 5 железных небольших ножей специального назначения и крупных глиняных сосудов для хранения вина. Любопытно, что место находок в течение 2 тыс. лет оставалось, повидимому, не использованным (под виноградник), так как на глубине не более 0,75 метра древнее кладбище оставалось в полной почти сохранности и почва не содержит более поздних остатков. И спустя 2 тысячи лет на том же самом месте, где и раньше, снова разбиваются виноградники и, вводятся еще более интенсивные культуры—чай и др.

Особенностью материалов Чхороцку является, при некоторой архаичности керамики могильника, разнообразие используемых металлов и большое искусство в их обработке—бронзы, серебра, (свинца, золота?) и, особенно, железа, в течение 2 тысяч лет пролежавшего в земле и не подвергшегося ржавению.

ნ. ხოზარია

ჩ ხ ო რ ო წ ყ უ შ

სასაზღაო მიცვალავლის დაწვით (დამარხვა ურნებში)
და ნასახლართა ნაშთები

რ ე ზ უ მ ე

1939 წელს, სოფ. ჩხოროწყუში, აღმოჩენილ იქნა თიხის ქოთნები დამწვარი ძვლებით, სამკაულით და სხვ. (ნაპოვნი ნივთები მთლიანად გადაეცა ფოთის მხარეთმცოდნეობის მუზეუმს). ამ საკითხთან დაკავშირებით მე მივლინებული ვიყავი მარის სახელობის ინსტიტუტის მიერ აღმოჩენის ადგილზე, სადაც შევკრიბე საჭირო ცნობები და მოვახდინე ადგილის წინასწარი არქეოლოგიური დაზვერვა; მასთან ერთად ჩამოვიტანე დამატებითი მასალა.

დაზვერილ იქნა სოფ. ჩხოროწყუს თითქმის მთელი მიდამოები, რომელიც მოქცეულია ჩხოროწყუს რაიონულ ცენტრსა და სოფ. მოდიდანახეს შუა, მდინარე ოჩხომურისა (მდ. ხობის შენაკადი) და მისი შენაკადების მდ. ბუმესა და ბოკუსკურას გაყოლებით¹. ჩხოროწყუში შეკრებილი მასალა ორ ნაწილად იყოფა:

ა) მასალა, რომელიც შეეხება საფლავებს (დამარხვა ურნებში) და

ბ) ნასახლართა ნაშთები.

ა) საფლავების მასალა:

შეიცავს 3 საფლავის კომპლექსს და ნაკრებ მასალას. პირველი და მეორე სამარხი (ურნები) წარმოადგენენ დიდ ქოთნებს, ჯამებით დახურულს. ქოთნებში იყო ადამიანის დამწვარი ძვლები და ინვენ-

¹ სოფლიდან აღმოსავლეთით და სამხრეთ-აღმოსავლეთით მდებარეობს ციხე-კოშკები „გარახა“.

ტარი, აგრეთვე ცეცხლში გამოვლილი; მესამე ურნა—თიხის ორ-
 ყურაა (ყურები მოტეხილი აქვს); მის ფსკერზე აღმოჩენილი იყო
 ბავშვის ძვლების ნაშთები და პატარა რკინის დანა—ძვლის ტარით;
 ბავშვის ძვლებს ცეცხლის რაიმე კვალი (ნიშანი) არ აჩნდა.

სამარხების ინვენტარიდან ყურადღებას იქცევს:

1. ბრინჯაოს სამაჯურები და ფიბულები (სამაჯურები იყო
 ბრინჯაოსი და რკინისა), ჩხოროწყუში ნაპოვნი გვიანდელი ბრინჯაოს
 ფიბულები თავისი დიდი ზომითა და ზოგიერთი დეტალით დამა-
 ხასიათებელია საერთოდ დასავლეთ საქართველოსთვის.

2. რკინის მოკლე და მოხრილი დანები (სახსლავი დანები)
 ნაპოვნია 5 ცალი; აღსანიშნავია, რომ დანის ეს ტიპი ეხლაც ხმა-
 რებაშია საქართველოში, განსაკუთრებით დასავლეთში. ძველ დრო-
 შიაც ეს დანები ბევრ ადგილას გვხვდება საქართველოში; ჩრდი-
 ლოეთით მისი გავრცელების საზღვარი, საერთოდ, ს. ყაზბეგია.
 სამხრეთით კი რკინის მოხრილი დანები ნაპოვნია ძველ ქაღდების
 კულტურის რაიონში—სოფ. ივღირში (თანამედროვე თურქეთის ტე-
 რიტორია—იხ. საქ. მუზეუმის კოლექცია № 30—14). სამარხებში
 ნაპოვნია აგრეთვე მძივები, ბრინჯაოსა და ვერცხლის წვრილი სამ-
 კაული და სხვა.

ამავე დროის შვეტროვილ მასალაში შედის აგრეთვე რკინის
 შუბის წვერები და ხმლის პირები, საფლავები და აღნიშნული მასალა
 თარიღდება ჩვენ წელთაღრიცხვამდე მე-3 საუკუნიდან—ჩვენ წელთ-
 აღრიცხვის დასაწყისამდე.

ბ) ნასახლართა ნაშთები:

სოფლის მთელ ტერიტორიაზე ხშირად გვხვდება ხელსაფ-
 ქვავის ნატეხები (წამოღებულია ნიმუშები). საფქვავი ქვები დამზა-
 დებულია ინტრუზიული ქანებისაგან.

იქვე მიწის ზედაპირზე ნაპოვნია, მიუხედავად ზამთრის დიდი
 ტალახისა, რამდენიმე ცალი კაჟის ანატეკცი.

ჩანს, ახლანდელ სოფ. ჩხოროწყუს მიდამოები უძველეს დროი-
 დანვე იყო დასახლებული, რასაც ამტკიცებს იქ ნაპოვნი ხელსაფ-
 ქვავის ნატეხები და კაჟის ანატეკციები. ირკვევა, მოსახლეობა მის-
 დევდა მიწის მოქმედებას. ამ დასახლებულ ადგილის დათარიღება
 მასალის სიმცირის გამო ჯერ-ჯერობით არ ხერხდება.

უფრო გვიანდელ დროში, დაახლოებით დაწყებული მე-3
 ს-დან ჩ. წელთაღრიცხვამდე, იმავე მიდამოებში საკმაოდ მჭიდრო მო-

სახლეობა ყოფილა — გვაროვნული სასაფლაოებით (მიცვალებულის დაწვა, ურნებში დამარხვის წესით). ეს მოსახლეობა სხვა სასოფლო-სამეურნეო კულტურებთან ერთად მევენახეობასაც მისდევდა. მოსახლეობა საკმაოდ გაწვრთნილი ყოფილა ლითონების დამუშავებაში, როგორცაა ბრინჯაო, რკინა და სხვა, განსაკუთრებით კი რკინის კეთებაში, რომ მათი ნაკეთები სამკაული რკინისა, 2000 წ. მიწაში მყოფი, ქანგმიუქარებელი აღმოჩნდა.



საქართველოს ისტორიის ინსტიტუტი
თბილისი, ვაჟა-ფშაველას გამზ. 109
ტელ. 52 52 52

ხელმოწერილია დასაბეჭდ. უკ. ფ. 5.9.41
ბეჭდურ ფორმათა რაოდენობა 6 $\frac{1}{4}$ ფორ.
ბეჭდურ ფორმაში 40 ათასი სასტ. ნიშ.
შეკვ. № 205; უშე 35107; ტირაჟი 1000

საქართველოს სსრ მეცნ. აკადემიის სტამბა
ა. წერეთლის ქ. № 7

1/313



Цена 3 руб.

Издательство Академии Наук Грузинской ССР
Тбилиси, ул. Дзержинского № 8